

Эксперт-криминалист

№ 3
2019

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Пер. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность — 4 номера в год

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Ковалев А.В., Леканов Ю.И.,
Пинчук П.В., Рябов С.А.,
Смирнова С.А., Токарев П.И.,
Шишко А.В., Алиев Б.А. (Азербайджан),
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва).

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru,
тел. (495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,
«Объединенный каталог.
Пресса России» — 91912

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5.
Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 16.07.2019.
Номер вышел в свет 24.07.2019.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

- Бобовкин М.В., Ручкин В.А.** О специфике оценки заключения эксперта-почерковеда 3
- Егоренков А.И., Моисеева И.Г.** Особенности психофизиологического исследования с применением полиграфа при расследовании дорожно-транспортных происшествий 6
- Ильин Н.Н.** Понятие комплексных транспортно-технических судебных экспертиз 10
- Кошманов П.М., Кошманов М.П., Комнатин В.Г.** Корреляция степени оригинальности конструктивного строения подписи и уровня ее идентификационной информативности в современных подписях российских граждан 13

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

- Иванова А.А., Васильченко Ю.В.** О становлении и развитии научной школы профессора Е.Н. Холоповой 17
- Костюченков А.А., Кичигин Н.В.** Практика применения военно-уставной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками пограничных органов при исполнении служебных обязанностей на территории иностранного государства 20
- Леликов-Кузьменко В.О., Костовский О.Н.** Криминалистическая техника пограничных органов: средство вооружения или совокупность специальных приемов и средств 23
- Люлин О.С., Преибис П.П.** Использование оперативными сотрудниками пограничных органов специальных знаний при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ 26
- Медведев М.А., Петушков А.А.** Современные возможности применения геоинформационных технологий при осуществлении режимно-пропускной деятельности пограничных органов 29
- Румянцева И.В.** Криминалистическое распознавание механизма преступлений против военной службы 32
- Васильева О.А.** Использование специальных знаний при проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий 34
- Копченкова Ю.О.** Использование специальных знаний при разработке оперативно-розыскных версий по преступлениям экстремистской направленности 37

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

- Резолюция III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка» (г. Калуга, 16–19 мая 2019 г.) 39

Forensics analyst

Federal science-practice journal

No. 3
2019

Published from 2005

Founder: Jurist Publishing Group

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № FC77-52166 of December 19, 2012.

Published quarterly

Editor in Chief:
Komissarova Ya.V.

Editorial Board:
Kovalev A.V., Lekanov Yu.I.,
Pinchuk P.V., Ryabov S.A.,
Smirnova S.A., Tokarev P.I.,
Shishko A.V., Aliev B.A. (Azerbaijan),
Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania).

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:
avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>

Subscription in Russia:
ROSPECHAT catalogue — 20625,
United Catalogue.
Russian Press — 91912

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by National Printing Group Ltd.
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 16.07.2019.
Issue is printed 24.07.2019.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Bobovkin M.V., Ruchkin V.A. On the Specifics of Evaluation of a Handwriting Expert's Report	3
Egorenkov A.I., Moiseeva I.G. Peculiarities of a Psychophysiological Examination Using a Polygraph in Road Accident Investigation	6
Ilyin N.N. The Concept of Complex Transport and Technological Forensic Examinations	10
Koshmanov P.M., Koshmanov M.P., Komnatin V.G. Correlation between the Degree of Originality of the Structural Composition of a Signature and the Level of Its Informative Value for Identification in Modern Signatures of Russian Citizens.....	13
SCIENTIFIC SCHOOLS	
Ivanova A.A., Vasilchenko Yu.V. On the Establishment and Development of the Scientific School of Professor E.N. Kholopova.	17
Kostyuchenkov A.A., Kichigin N.V. The Practice of Application of a Military Regulatory Examination at Investigation of Crimes Committed by Employees of Border Authorities at Discharge of Professional Duties in a Foreign State	20
Lelikov-Kuzmenko V.O., Kostovskiy O.N. The Criminal Investigation Technique of Border Authorities: A Weapon or a Complex of Special Measures and Means.....	23
Lyulin O.S., Preybis P.P. The Use of Special Knowledge by Field Agents of Border Authorities in the Identification and Solution of Crimes Related to Illegal Crossing of the State Border of the Russian Federation.....	26
Medvedev M.A., Petushkov A.A. Modern Potential of Application of Geoinformation Technology in Carrying out of Border Crossing Control Activities by Border Authorities	29
Rumyantseva I.V. Criminalistic Identification of the Mechanism of Crimes against the Military Service	32
Vasilyeva O.A. The Use of Special Knowledge in the Verification and Evaluation of Criminalistically Important Information Received in the Course of Investigative Actions.....	34
Kopchenkova Yu.O. The Use of Special Knowledge in the Development of Intelligence Versions in Extremist Crimes.....	37

CONFERENCES. OUR DIGEST

Resolution of the III International Scientific and Practical Conference Relevant Issues and Prospects of the Development of a Judicial Psychological Examination and a Comprehensive Examination with the Participation of a Psychologist. Prospects of Scientific and Applied Handwriting Study (Kaluga, May 16 to 19, 2019)	39
---	----

О специфике оценки заключения эксперта-почерковеда*

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета транспорта (МИИТ),
доктор юридических наук, профессор
mbobovkin@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич,

заведующий кафедрой судебной экспертизы и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
v.ruchkin@yandex.ru

В статье рассматриваются основные правила оценки заключения эксперта-почерковеда. Анализируются критерии относимости, допустимости, достоверности заключения эксперта-почерковеда с учетом специфики области специальных знаний. Определяются возможности участия в этом процессе специалиста-криминалиста. Большое внимание уделяется оценке научной обоснованности заключения с учетом материалов, отражающих ход и результаты исследования.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, оценка заключения эксперта, относимость, допустимость, достоверность.

The article reviews the main rules for evaluation of a handwriting expert's report. The authors analyze the criteria of relevance, admissibility, reliability of a handwriting expert's report considering the specifics of the special knowledge sphere. Possibilities of participation of a criminal expert in this process are defined. Close attention is paid to the evaluation of the scientific justification of a report considering files reflecting the course and results of the examination.

Keywords: judicial handwriting examination, evaluation of an expert's report, relevance, admissibility, reliability.

Проблемам оценки заключения эксперта посвящены труды многих известных ученых — криминалистов и процессуалистов, а также практикующих судебных экспертов: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, А.Ф. Волынского, Е.Р. Россинской, В.Ф. Орловой, Ю.К. Орлова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и др.

В частности, Т.В. Аверьянова полагает, что оценка заключения эксперта представляет собой логическую операцию, которая выражается в оценочных суждениях, опирающихся на знание и практический опыт в области судебно-экспертного исследования, чтобы правильно оценить все его критерии¹. Ю.К. Орлов подчеркивает, что заключение эксперта по сравнению с иными доказательствами не имеет каких-либо преимуществ, но обладает спецификой, так как содержит вывод, сформированный на основе специальных знаний. Поэтому оценка заключения эксперта представляет для лиц, не обладающих такими знаниями, немалую сложность². Е.Р. Россинская также считает, что к оценке заключения эксперта требуется особый подход, поскольку это доказательство получено с использованием специальных знаний, которыми не располагают иные участники судопроизводства³.

С учетом изложенного мы полагаем, что определенную специфику оценки, связанную с конкретной областью специальных знаний, имеют заключения экспертов, относящиеся к отдельным родам (видам) судебной экспертизы. В полной мере это относится к заключению по результатам судебно-почерковедческой экспертизы.

Согласно правилам оценки доказательств, заключение эксперта-почерковеда оценивается с точки зрения отно-

симости, допустимости, достоверности и в совокупности с иными доказательствами — достаточности для разрешения уголовного дела.

Оценка относимости заключения эксперта-почерковеда не вызывает больших затруднений. Она характеризуется связью установленных в результате исследования данных с предметом доказывания, иными обстоятельствами дела, установление которых требуется для достижения цели судопроизводства⁴.

Выявленные в ходе судебно-почерковедческой экспертизы факты относятся к объективной и субъективной стороне преступления. Они указывают на конкретного исполнителя рукописи, внешние и внутренние условия ее выполнения. В целом эти обстоятельства характеризуют событие и механизм преступления, способствуют определению его целей и мотивов. Проверка относимости фактов, установленных экспертом-почерковедом, заключается в решении вопроса — охватываются ли они предметом доказывания или относятся к числу иных обстоятельств дела, имеющих значение для его разрешения.

Оценка допустимости заключения эксперта-почерковеда предполагает отнесение фактов, установленных в ходе исследования, к числу доказательств по уголовному делу и возможности их использования в процессе доказывания.

Эта процедура осуществляется в виде анализа соответствия заключения требованиям законодательства Российской Федерации, касающимся назначения, производства и оформления материалов судебной экспертизы. При этом решаются задачи, связанные с проверкой:

— субъективной компетентности эксперта (ов), исходя из сути поставленных вопросов и сформулированных выводов;

* On the Specifics of Evaluation of a Handwriting Expert's Report

Bobovkin Mikhail V., Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Russian University of Transport (RUT), Doctor of Law, Professor

Ruchkin Vitaliy A., Head of the Department of Forensic Examination and Material Physics of the Volgograd State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

- возможности отвода эксперта (ов) в связи с основаниями, указанными в УПК РФ;
- соблюдения прав участников уголовного процесса при назначении и производстве экспертизы;
- условий получения и хранения объектов исследования — вещественных доказательств, сравнительных образцов, материалов уголовного дела, относящихся к предмету экспертизы;
- соблюдения процессуальной формы заключения эксперта.

Вопросы субъективной компетенции эксперта-почерковеда вызывают определенные затруднения. Это связано с тем, что при назначении экспертизы компетентность эксперта устанавливается лишь на основе данных, которыми в данное время располагает уполномоченный субъект.

Для повышения эффективности оценки компетентности носителя специальных знаний, назначаемого экспертом, требуется:

- изучить сведения о кандидате на предмет компетенции в области судебного почерковедения (образование, стаж работы по специальности, специализация, повышение квалификации, ученая степень, научное звание, научные труды по профилю деятельности);
- установить, соответствуют ли вопросы к эксперту области его специальных знаний;
- выяснить, соответствуют ли использованные методы и технические средства исследования компетенции эксперта-почерковеда;
- определить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции в области судебного почерковедения по отношению к заданию исследования рукописей.

В целом при определении допустимости использования в доказывании по уголовному делу заключения эксперта-почерковеда учитываются правомерность источников, средств, условий получения. Если заключение получено с нарушением УПК РФ, оно является недопустимым доказательством, что лишает его юридической силы и возможности использования при разрешении дела.

Оценка достоверности заключения эксперта-почерковеда является весьма сложной процессуальной деятельностью, в результате которой определяется соответствие выводов эксперта (ов) объективной действительности. Достоверность заключения оценивается с учетом специфики проведенного исследования. Основными критериями являются достижения судебного почерковедения и практики производства судебно-почерковедческой экспертизы. Их использование связано с глубоким изучением материала заключения с формальной и содержательной точек зрения.

Формальная оценка достоверности заключения эксперта-почерковеда базируется на изучении подлинности и достаточности представленных на исследование объектов: вещественных доказательств; сравнительных образцов; материалов дела, относящихся к предмету экспертизы. В этой связи используется специальная литература, освещающая теоретический, методический и организационно-тактический потенциал судебного почерковедения. По итогам определяют несомненность и пригодность материалов экспертизы для производства исследования и дачи заключения.

Содержательная сторона оценки достоверности заключения охватывает научную обоснованность, логику исследования, взаимосвязь исследовательских процедур и полученных результатов.

Научная обоснованность является основным показателем достоверности, непосредственно связанным с использованием специальных знаний. Ее оценка базируется на анализе структуры заключения эксперта-почерковеда, установленной законодательством Российской Федерации, рекомендациями криминалистики и судебной экспертизы. Последовательно изучают вводную, исследовательскую, заключительную (выводы) и иллюстративную части заклю-

чения, где отражены ход и основные результаты экспертного исследования (с учетом самостоятельности и независимости эксперта при выборе методических средств).

Полученные данные сопоставляют с рабочими материалами исследования в виде таблиц-разработок информативных признаков. Их специально запрашивают для повышения эффективности оценки научной обоснованности заключения эксперта-почерковеда на основе комплексного анализа ее элементов — объективности, полноты, всесторонности, что соответствует общим принципам производства судебной экспертизы.

Оценка объективности заключения проводится в виде анализа научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения.

Так как субъекты назначения почерковедческой экспертизы не обладают специальными знаниями в области судебного почерковедения, оценка объективности заключения эксперта-почерковеда является весьма сложной задачей, для решения которой необходимо определить:

- условия создания экспертной методики (учреждение-разработчик, авторский коллектив, научно-исследовательская база исследования и др.);
- апробацию, валидность, сертификацию и стандартизацию экспертной методики;
- точность использования экспертной методики в соответствии с условиями и алгоритмом ее применения;
- состояние технических средств в процессе использования экспертной методики.

Методический потенциал судебного почерковедения представлен в специальной литературе по криминалистике и судебной экспертологии. Нужно учитывать, что эти данные постоянно обновляются, совершенствуются. На межведомственном уровне они не всегда согласованы.

Механизм апробации, валидации, сертификации и стандартизации методик судебно-почерковедческой экспертизы еще недостаточно развит в Российской Федерации. Это затрудняет оценку научной обоснованности экспертных заключений и негативно влияет на использование специальных знаний в правоохранительной деятельности.

Оценка всесторонности заключения эксперта-почерковеда связана с анализом процесса исследования. Ее результаты обусловлены выполнением всех методических требований в отношении:

- ознакомления с заданием эксперту в виде вопросов, вынесенных на его разрешение;
- предварительного анализа исследуемой рукописи и сравнительного материала;
- выдвижения экспертных версий и контрверсий, планирования хода экспертизы;
- детального раздельного и сравнительного анализа информативных диагностических и идентификационных признаков;
- использования альтернативных методов решения экспертной задачи;
- оценки результатов исследования и формирования выводов эксперта.

Осуществление этих действий предполагает изучение текстовой и иллюстративной частей заключения эксперта-почерковеда, рабочего материала в виде таблиц-разработок информативных признаков. Именно в последних содержатся данные о проведении детального анализа исследования рукописей, качественных и количественных показателей информативных признаков почерка, результатах их сравнения и оценки.

Эти таблицы-разработки хранятся определенное время в архиве судебно-экспертного учреждения и предоставляются по официальному запросу уполномоченного субъекта. Их отсутствие или поверхностное выполнение может свидетельствовать о том, что детальное исследование почерка было проигнорировано или выполнено с существенным нарушением методических требований. В этой связи заклю-

чение эксперта-почерковеда нельзя признать всесторонним и обоснованным, так как сформулированные выводы базируются исключительно на версии эксперта.

Оценка полноты заключения тесно связана с оценкой его всесторонности и предполагает получение ответов на вопросы:

— проведен ли детальный анализ в отношении всех представленных материалов (исследуемых рукописей и сравнительных образцов);

— использовался ли весь методический потенциал судебного почерковедения для решения задачи исследования;

— имеются ли аргументированные ответы на все поставленные вопросы;

— содержатся ли в заключении эксперта полные описания и иллюстрации хода исследования и его результатов.

Неполнота и неясность заключения эксперта-почерковеда являются основаниями для назначения дополнительной судебно-почерковедческой экспертизы или допроса эксперта.

Полагаем, что на основе анализа объективности, всесторонности, полноты исследования складывается оценка научной обоснованности заключения эксперта-почерковеда, что является сложной интеллектуальной деятельностью. На наш взгляд, к этому процессу целесообразно привлекать специалиста-почерковеда для оказания информационно-справочной и консультационной помощи. Он не проводит непосредственное исследование рукописей и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждения по поставленным перед ним вопросам.

Оценка логической обоснованности хода и результатов исследования почерка реализуется с учетом стадийной организации, последовательности, обстоятельности экспертных действий, непротиворечивости выводов, их соответствия промежуточным результатам. Поэтому заключение эксперта-почерковеда изучается на предмет наличия (отсутствия) в нем формально-логических ошибок. К ним относятся:

— нарушение стадийного алгоритма действий, предусмотренных экспертной методикой;

— отсутствие внутреннего единства экспертного заключения, противоречивость его частей и отдельных положений;

— несоответствие сформулированных выводов промежуточным результатам исследования;

— непоследовательность и (или) необоснованность выводов эксперта;

— наличие взаимоисключающих выводов по решению задач экспертизы;

— отсутствие логической связи между проведенным исследованием и сформулированными выводами.

Полагаем, что в ходе оценки научной обоснованности заключения эксперта необходимо также фиксировать показатели антинаучности, некомпетентности и предвзятости исследования. К ним относятся следующие:

1. Использование не имеющих теоретического и экспериментального обоснования «достижений» графологии, других псевдонаучных теорий, концепций для решения экспертной задачи.

2. Использование авторских экспертных методик с обоснованием их эффективности ссылками на публикации, патенты, отзывы клиентов и т.д.

3. Ошибочное употребление терминологии судебного почерковедения, использование «чужой» лексики и стилистики.

4. Использование экспертных методик с нарушением условий и алгоритма их применения.

5. Замалчивание данных о низкой эффективности, противоречивости экспертных методик.

6. Игнорирование данных о возможности применения альтернативных методик судебно-почерковедческой экспертизы.

7. Замалчивание данных о валидности, сертификации и стандартизации экспертных методик.

8. Неточности в описании хода исследования, анализа и оценки информативных признаков, формулировках выводов эксперта.

9. Несоответствие результатов исследования современным достижениям судебного почерковедения.

10. Несоответствие данных, изложенных в заключении эксперта и рабочих материалах, отражающих ход и результаты исследования.

Указанные антипоказатели научной обоснованности заключения эксперта-почерковеда могут быть связаны с методическими недостатками, нарушениями процесса исследования, иными объективными и субъективными обстоятельствами, позволяющими усомниться в правильности сформулированных выводов. В такой ситуации необходимо проведение допроса эксперта и (или) назначение повторной экспертизы.

Формальная и содержательная стороны достоверности заключения эксперта-почерковеда оцениваются в совокупности. При этом могут быть получены неоднозначные результаты. Например, в ходе анализа формальной стороны была установлена безукоризненность исследования. Наряду с этим изучение содержательной стороны показывает нарушение условий экспертной методики, что свидетельствует о неправильности ее применения. В этой связи заключение эксперта не может быть признано научно обоснованным и достоверным.

Если достоверность заключения по формальному и содержательному критериям не вызывает сомнений, его оценка продолжается в виде проверки соответствия сформулированных выводов иным доказательствам по делу. Обоснованность и непротиворечивость выводов эксперта другим установленным в процессе доказывания фактам позволяет признать заключение достоверным, то есть соответствующим объективной действительности. В этой связи уполномоченный субъект переходит к оценке достаточности заключения эксперта-почерковеда в совокупности с иными доказательствами для разрешения дела.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. Москва : Норма, 2006. 480 с.
2. Барыгина А.А. Проблемы законодательного регулирования допустимости и достоверности заключения эксперта / А.А. Барыгина // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 44–46.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. Москва : Норма, 2005. 528 с.
4. Бондаренко Л.К. Внутреннее убеждение как основа оценки достоверности сведений эксперта / Л.К. Бондаренко // Культура: управление, экономика, право. 2017. № 3. С. 41–46.
5. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие / Ю.К. Орлов. Москва : Юрист, 1995. 64 с.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. Москва : Норма, 2011. С. 736.
7. Соловьев С.А. Пределы судебного усмотрения при оценке заключения эксперта и мнения специалиста: гносеологический аспект / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 17–22.

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М. : Норма, 2006. С. 459.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие. М. : Юрист, 1995. С. 40.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2011. С. 190.

⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. С. 74.

Особенности психофизиологического исследования с применением полиграфа при расследовании дорожно-транспортных происшествий*

Егоренков Артур Иванович,

эксперт Научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и криминалистики
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского
polygraph@inbox.ru

Моисеева Ирина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры
общей и юридической психологии
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского,
кандидат психологических наук
iri25100@yandex.ru

В статье обоснована актуальность исследования и рассмотрена проблема разработки специальной методики проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Авторами обобщены процессуальные и организационные характеристики проведения исследования в соответствии с существующей практикой экспертной деятельности. Приведен алгоритм учета индивидуально-психологических особенностей обследуемых при расследовании таких уголовных дел. Представлены последовательные шаги с описанием содержания технической работы и аналитических действий по ее результатам.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, полиграф, экспертная деятельность, алгоритм исследования, индивидуально-психологические особенности, полиграммы.

The article substantiates the relevance of the study and considers the problem of developing a special method of psychophysiological research using a polygraph in the investigation of road accidents. The authors summarize the procedural and organizational characteristics of the study in accordance with the existing practice of expert activity. The following is the algorithm taking into account individual psychological characteristics of subjects in the investigation of criminal cases. Sequential steps with the description of the content of technical work and analytical actions on its results are presented.

Keywords: road accident, polygraph, expert activity, research algorithm, individual psychological characteristics, polygrams.

В последние годы одной из важнейших задач правоохранительных органов является расследование дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП), а также выработка мер по их сокращению. За последние годы на практике получили распространение различные инновационные технологии и экспертные методы¹. Несмотря на широкие возможности использования полиграфа², в настоящее время до конца не разработана методика проведения такого исследования при расследовании ДТП, позволяющая полиграфологу учитывать специфику происшествия и индивидуальные особенности участников ДТП³. Это актуализирует научную проблему разработки специальной методики такого рода исследования.

Для разрешения указанной научной проблемы нами были изучены и обобщены процессуальные и организационные характеристики проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа (далее — ПФИ) при расследовании ДТП. Результаты анализа позволили

сформулировать понятие методики данного вида исследования.

Методика ПФИ при расследовании ДТП — это совокупность особенностей его проведения, отраженных в алгоритме экспертного исследования, который обеспечивает изучение особенностей ПФИ при расследовании ДТП и представляет собой поэтапное описание содержания технической работы и аналитических действий по ее результатам.

Отметим общие этапы проведения ПФИ с применением полиграфа при расследовании ДТП⁴. В первую очередь осуществляется анализ содержания материалов дела, фабула ДТП в том виде, в каком она сформулирована следствием, вопросы, на которые предстоит ответить полиграфологу. Затем полиграфолог анализирует материалы уголовного дела и систематизирует их в последовательности, удобной для предстоящего исследования. При изучении материалов уголовного дела следует проанализировать данные о

* Peculiarities of a Psychophysiological Examination Using a Polygraph in Road Accident Investigation

Egoronkov Artur I., Expert of the Research Center for Forensic Examination and Criminalistics of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski
Moiseeva Irina G., Senior Lecturer of the Department of General and Legal Psychology of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,
Candidate of Psychological Sciences

личности обследуемого лица (психологические и профессиональные качества, взаимоотношения с другими фигурантами по расследуемому делу, черты личности, которые желательно учитывать при выборе тактики предтестовой беседы). При этом, помимо имеющихся в деле сведений, можно получить дополнительную информацию по запросу на имя следователя, инициирующего проведение ПФИ.

Необходимо обращать особое внимание на полноту и взаимную согласованность показаний. Учитывая сложность события ДТП, при изучении материалов уголовного дела полиграфолог должен определить психофизиологические особенности обследуемого, которые могли повлиять на полноту восприятия картины ДТП и обстоятельств, связанных с ним⁵. Пределы профессиональной компетенции надо учитывать и при исследовании обстоятельств, способствовавших ДТП⁶.

Работая с материалами уголовного дела, полиграфолог строит модель предстоящего исследования, формирует основную стратегию предтестовой беседы по обстоятельствам ДТП, составляет тесты (основываясь на методических рекомендациях и инструкциях по проведению ПФИ)⁷. При этом полиграфологу необходимо учитывать, что методы и тесты должны обладать двумя основными характеристиками — валидностью (объективностью, обоснованностью и прогностичностью) и надежностью (точность и устойчивость результатов). Кроме того, методики должны быть стандартизованы и апробированы на различных выборках.

На следующем этапе полиграфолог подготавливает оборудование для проведения ПФИ (полиграф, персональный компьютер и программное обеспечение ПФИ, средства видеofиксации и т.д.)⁸.

Обязательным этапом ПФИ является предтестовая беседа. Следует особо отметить, что на протяжении предтестовой беседы и последующих этапах полиграфолог корректирует первоначально выбранную им модель исходя из индивидуально-психологических особенностей обследуемого и сообщаемой им информации.

Производство исследовательской части позволяет полиграфологу оценить исходное психоэмоциональное состояние, изучить особенности и адекватность реагирования вегетативной системы и развить нужную психологическую установку на тестирование. По окончании данного этапа полиграфолог переходит к основной части тестирования в соответствии с правилами и требованиями применяемой методики.

Первичная оценка полиграмм проводится как непосредственно на стадии тестирования, так и сразу по его завершении. После предъявления всех тестов полиграфолог приступает к полной качественно-количественной обработке результатов исследования. Данные объективной качественно-количественной обработки психофизиологических реакций обследуемого лица являются основой для формулирования выводов по поставленным на разрешение полиграфолога вопросам.

Базисом при определении специфики описанного алгоритма стала идея учета индивидуально-психологических особенностей, имеющих значение для проведения ПФИ. Для реализации данной идеи в алгоритме проведения ПФИ при расследовании ДТП с помощью контент-анализа материалов 60 уголовных дел были получены категории таких индивидуально-психологических особенностей.

Установлено, что общие этапы проведения ПФИ при расследовании ДТП обусловлены четырьмя основными категориями:

- 1) аддиктивное поведение (алкогольное или наркотическое опьянение);
- 2) эмоциональная напряженность (временное понижение устойчивости психических и психомоторных процессов и падение работоспособности, вызванные негативными или чрезмерными психогенными воздействиями ДТП);
- 3) особенности психической деятельности (замедление темпа мыслительной деятельности; потеря самоконтроля, постепенное ослабление волевой активности человека, провалы памяти, уменьшение объема внимания, сужение, ошибки восприятия; затруднения в осмыслении, понимании ситуации);
- 4) модальности восприятия (особенности функционирования сенсорных систем, чувствительность к длинноволновой части спектра, особенности восприятия с различных углов обзора или ввиду объективных обстоятельств юридически значимой ситуации).

После обобщения результатов анализа полиграмм в рамках выделенных категорий индивидуально-психологических особенностей, полученные показатели измерений были сравнены со среднестатистическими показателями измерений. Выявленные различия в полиграммах проиллюстрированы с помощью графиков, а качественные особенности типологически описаны.

Так, при аддиктивном поведении обследуемых лиц наблюдаются прерывистое, замедленное дыхание, нестабильность артериального давления, сухость кожи и

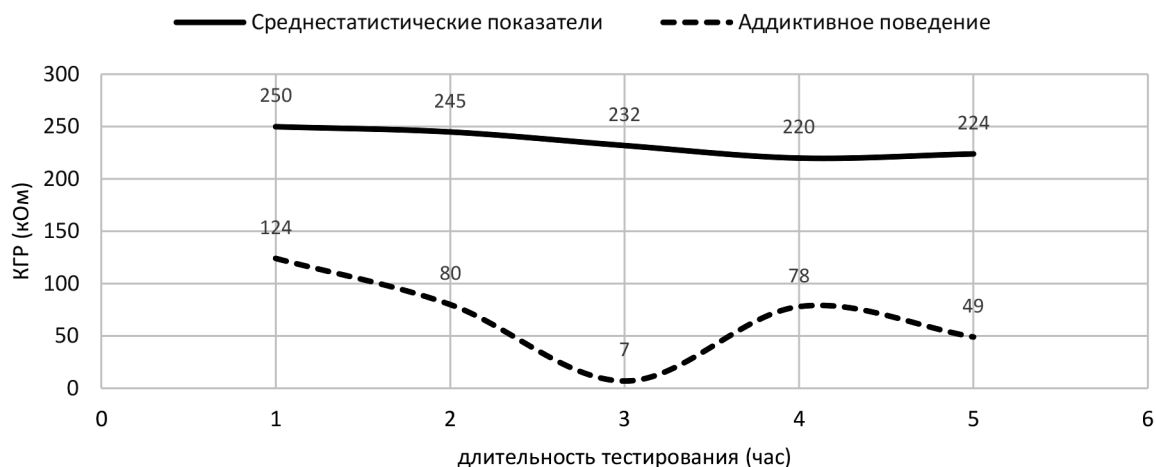

Рис. 1. Изменение КГР в ходе ПФИ при аддиктивном поведении обследуемого

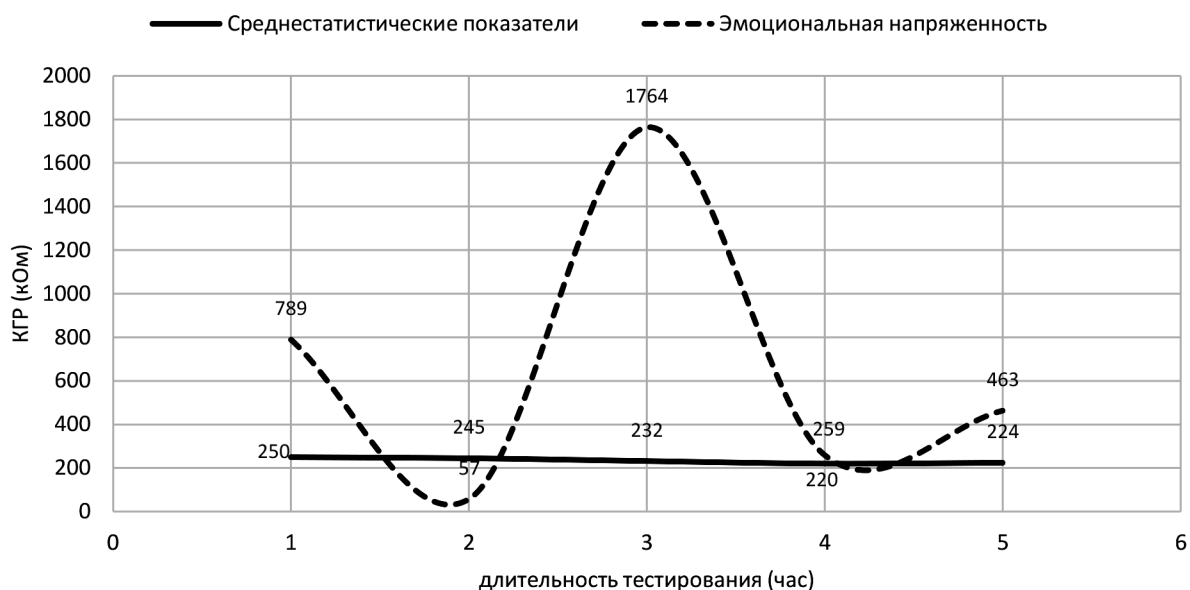

Рис. 2. Изменение КГР в ходе ПФИ при эмоциональной напряженности

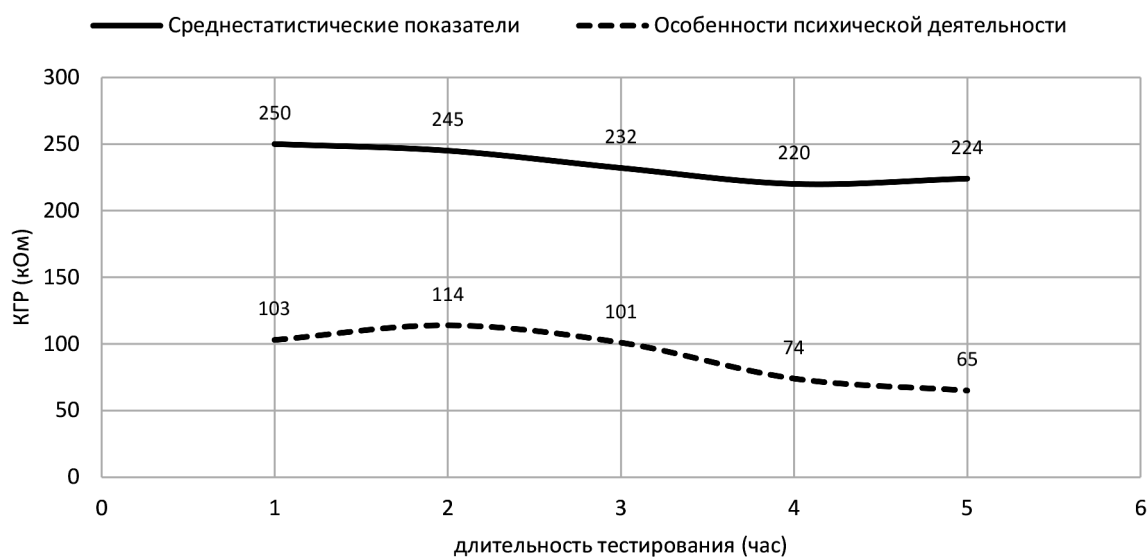

Рис. 3. Изменение КГР в ходе ПФИ при выявляемых особенностях психической деятельности

понижение температуры. Вследствие этого сопротивление кожи кисти фаланг пальцев (КГР) значительно ниже нормы среднестатистического человека (от 200 до 300 кОм) и составляет интервал от 49 до 124 кОм (см. рис. 1).

При эмоциональной напряженности у обследуемых проявляются эмоциональные реакции в мимике, треморе рук, ног. Также можно наблюдать дрожь, учащенное дыхание и сердцебиение, покраснение (преимущественно, пятнами) кожи на лице, бледность, изменение диаметра зрачков, пилomotorные реакции кожных покровов (появление «гусиной кожи» и, как наиболее яркое проявление, «волосы дыбом»), усиленное потовыделение. Сопротивление кожи кисти фаланг пальцев (КГР) имеет сильные колебания в интервале от 57 до 1764 кОм (см. рис. 2).

При наличии выявляемых особенностей психической деятельности у обследуемых лиц выявляются физиологические реакции в виде урежения дыхания, замедления сердцебиения, понижения давления и снижения активности потовых желез (замедление потовыделения). Сопротивление кожи кисти фаланг пальцев (КГР) находится в интервале от 65 до 103 кОм, что ниже нормы (см. рис. 3).

При анализе модальностей восприятия не зафиксировано каких-либо серьезных физиологических изменений у обследуемых лиц за исключением незначительного снижения электрической активности кожи от нормы (см. рис. 4).

Таким образом, полученные нами результаты позволяют говорить об отличиях показателей обследуемых психофизиологических реакций от среднестатистических

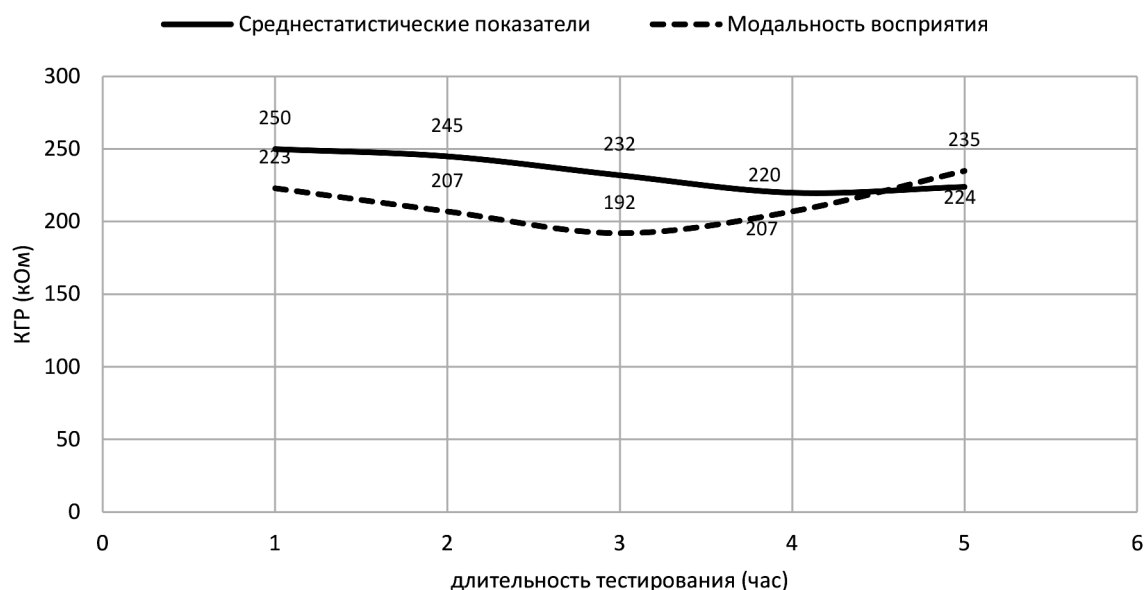

Рис. 4. Изменение КГР в ходе ПФИ с учетом модальности восприятия

показателей. Это позволяет детализировать порядок действий в ходе подготовки и проведения ПФИ при расследовании ДТП.

Кроме того, результаты нашего исследования свидетельствуют в пользу разработки единых научных и методических подходов к проведению ПФИ с учетом индивидуально-психологических особенностей обследуемых лиц.

Литература

1. Демидова Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий / Т.В. Демидова, М.В. Беляев // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 72–76.
2. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа : практическое пособие. Москва : МВД России, 2008. 62 с.
3. Егоренков А.И. Экспертная практика применения психофизиологических исследований при расследовании ДТП в Калужской области / А.И. Егоренков // Полиграф: проблемы и перспективы применения. Москва : ЭКА, 2014. С. 95–98.
4. Егоренков А.И. Методические особенности проведения судебных психофизиологических исследований с применением полиграфа при расследовании дорожно-транспортных происшествий / А.И. Егоренков // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сборник статей Международной научно-практической конференции (22–23 сентября 2016 г.). Калуга : КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. С. 93–101.
5. Ильин Н.Н. Компетенция эксперта при производстве транспортно-технических судебных экспертиз / Н.Н. Ильин // Эксперт-криминалист. 2018. № 4. С. 16–18.

6. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В. Комиссарова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 251–275.
7. Кудрявцев П.А. Проблемные аспекты производства следственного эксперимента по определению дальности общей видимости дороги / П.А. Кудрявцев, А.М. Чечин, А.Л. Чубченко // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 25–29.
8. Молчанов А.Ю. Общая теория полиграфных проверок / А.Ю. Молчанов, А.Ю. Бабикив. Ярославль, 2012. 232 с.

¹ Демидова Т.В., Беляев М.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 72.

² Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 251–275.

³ Егоренков А.И. Экспертная практика применения психофизиологических исследований при расследовании ДТП в Калужской области // Полиграф: проблемы и перспективы применения. М. : ЭКА, 2014. С. 96.

⁴ Егоренков А.И. Методические особенности проведения судебных психофизиологических исследований с применением полиграфа при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сборник статей Международной научно-практической конференции, 22–23 сентября 2016 г. Калуга : КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. С. 93–101.

⁵ Кудрявцев П.А., Чечин А.М., Чубченко А.Л. Проблемные аспекты производства следственного эксперимента по определению дальности общей видимости дороги // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 25–29.

⁶ Ильин Н.Н. Компетенция эксперта при производстве транспортно-технических судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2018. № 4. С. 16.

⁷ Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа : практическое пособие. М. : МВД России, 2008. 62 с.

⁸ Молчанов А.Ю., Бабикив А.Ю. Общая теория полиграфных проверок. Ярославль, 2012. 232 с.

Понятие комплексных транспортно-технических судебных экспертиз*

Ильин Николай Николаевич,
заведующий кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
nick703@yandex.ru

Транспортно-технические судебные экспертизы, как показывает практика, иногда назначаются как комплексные судебные экспертизы, поскольку для решения отдельных вопросов требуются специальные знания из более узкого профиля судебных экспертиз: трасологической, медико-криминалистической, видеотехнической, пожарно-технической, взрывотехнической и др. В данной статье рассматриваются различные подходы, связанные с понятием комплексных экспертиз, и на основе этого формулируется авторское определение комплексных транспортно-технических судебных экспертиз.

Ключевые слова: класс судебных экспертиз, комплексная экспертиза, род судебной экспертизы, судебная экспертиза, транспортно-технические экспертизы.

Transport and technical judicial examinations as practice shows, are sometimes appointed as complex judicial examinations as for the solution of single questions special knowledge from narrower profile of judicial examinations is required: trasological, medico-criminalistic, video technical, fire and technical, explosive, etc. In this article various approaches connected with a concept of complex examinations are considered and on the basis of it author's definition of transport and technical judicial examinations is formulated.

Keywords: class of judicial examinations, complex examination, sort of judicial examination, judicial examination, complex transport and technical judicial examinations.

Проблемы комплексной экспертизы обсуждаются в юридической литературе уже более 60 лет. С позиций, отраженных в УПК РФ, комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса и формулирование единого вывода невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания. При этом каждым экспертом изучаются лишь конкретные свойства и признаки объекта на базе тех междисциплинарных специальных знаний, сведущим лицом в которых он является. Такой характер исследования обусловлен частичной общностью предметов и объектов для разных отраслей знаний¹.

Спорной представляется «новая концепция», предложенная Е.С. Карпухиной и Л.Г. Эджубовым², дополненная А.И. Усовым и О.В. Микляевой³, согласно которой комплексная судебная экспертиза может быть параллельной и последовательной с несколькими разновидностями.

Так, компьютерно-техническая, товароведческая и экономическая экспертизы при решении вопроса об экономическом ущербе, нанесенном организации при продаже ей неисправных компьютеров, считается параллельной комплексной экспертизой, так как эксперты имеют разные специальности⁴. Последовательную комплексную экспертизу проводят эксперты одной специальности. В качестве примера указывается «экспертоучастие» при производстве почерковедческой экспертизы, в которой один эксперт анализирует «координатные характеристики рукописных текстов или подписей», а другой эксперт завершает иссле-

дование на основе информации, полученной от первого эксперта⁵.

На наш взгляд, изложенная «новая концепция» не отражает сущности комплексной экспертизы, поскольку представляет собой ряд отдельных последовательных экспертиз.

В первой ситуации следует говорить о назначении комплекса самостоятельных судебных экспертиз, которые не связаны друг с другом. В этом случае следователю или суду необходимо определить последовательность назначения судебных экспертиз по одному объекту. Неправильное определение последовательности при назначении нескольких экспертиз может привести к невозможности утрате тех или иных признаков и невозможности дальнейших исследований одного и того же объекта экспертами других специальностей. Поэтому сначала следует назначать именно те судебные экспертизы, которые не влекут утрату или изменение признаков объекта⁶.

Второй пример не соответствует положениям ст. 22 и ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ, ст. 200 и ст. 201 УПК России, согласно которым судебная экспертиза, осуществляемая экспертами одной специальности, когда каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты, является комиссионной, а судебная экспертиза, проводимая экспертами разных специальностей, — комплексной. Кроме того, почерко-

* The Concept of Complex Transport and Technological Forensic Examinations

Ilyin Nikolay N., Head of the Department of Forensic Examinations and Criminal Intelligence and Surveillance Operations of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

ведческие экспертизы, как правило, проводятся в полном объеме одним экспертом, имеющим довольно высокий и универсальный уровень подготовки по данному направлению.

Весьма любопытной точкой зрения является высказывание А.А. Коссовича, который считает, что решение проблемы, связанной с классификацией судебных экспертиз в зависимости от предмета исследования, должно осуществляться на основании нормативных актов, содержащих классификацию экспертных специальностей. При производстве комплексных судебных экспертиз определяющим фактором является значимость специальных знаний⁷.

Позволим себе не согласиться с данным утверждением, поскольку, во-первых, некоторые судебные экспертизы, закрепленные в ведомственных приказах МВД России, Минюста России и ФСБ России имеют различия как в наименовании судебных экспертиз⁸, так и в применяемых методиках. Во-вторых, непонятно, каким образом будет определяться значимость специальных знаний при производстве комплексных экспертиз.

В настоящее время предпринимаются попытки провести полную классификацию комплексных судебных экспертиз. Например, в диссертационном исследовании Д.В. Панариной содержится довольно широкий их перечень⁹. Однако, как представляется, ею не был учтен тот факт, что появление новых объектов влечет за собой появление новых родов (видов) судебных экспертиз, которые должны быть включены в приведенный перечень комплексных экспертиз, если для этого необходимо решение единой задачи, требующей привлечения экспертов, имеющих разные специальности.

Так, в предлагаемой Д.В. Панариной классификации комплексных экспертиз по исследованию транспортных средств и обстоятельств транспортных происшествий имеются примеры только в отношении автотехнической судебной экспертизы. Другие роды транспортно-технических экспертиз (авиационно-техническая, водно-техническая и железнодорожно-техническая) автором не рассматриваются.

Думается, проблематично привести исчерпывающий перечень комплексных судебных экспертиз. К тому же некоторые указанные Д.В. Панариной комплексные судебные экспертизы таковыми не являются, поскольку представляют собой комплекс судебных экспертиз (например, «комплексная судебная почерковедческая и техническая экспертиза документов»; «комплексная судебная фототехническая (портретная), компьютерно-техническая и экспертиза видеозаписи» и др.). Некоторые экспертизы не содержат информации об используемых специальных знаниях конкретных родов (видов) судебных экспертиз (например, «комплексная судебная экспертиза факта контактного взаимодействия»¹⁰). По версии Д.В. Панариной, отдельные судебные экспертизы объединяют названия рода и вида (подвида) разных судебных экспертиз, что тоже, как представляется, не совсем точно (например, «комплексная судебная пожарно-техническая экспертиза и экспертиза обстоятельств взрыва»¹¹).

Небезынтересно определение комплексной экспертизы, предложенное Д.А. Кудряшовым: «Экспертное исследование, проводимое с применением специальных знаний из разных научных областей, целью которого является совместное решение пограничных вопросов разного класса, рода или вида судебных экспертиз при исследовании единого объекта или однородной группы объектов, для решения интеграционной задачи путем формулирования общего вывода и дачи совместного

заключения»¹². Последовательность проведения комплексной судебной экспертизы при таком ее понимании определяется всеми экспертами, а оценка результатов дается коллегиально наиболее компетентными и опытными экспертами.

По своей сущности транспортно-технические судебные экспертизы изначально имеют комплексный характер, поскольку требуют использования специальных знаний не только в области конкретного транспортного машиностроения и эксплуатации транспортных средств, но и из различных областей техники, которую можно представить как комплекс наук, связанных с изучением и созданием средств производства, орудий, а также труда.

Например, для авиационно-технической экспертизы необходимы специальные знания в области физики, математики, аэродинамики, аэростатики, аэронавигации и др. Очевидно, что при расследовании транспортных происшествий привлечение компетентных экспертов обусловливается наличием у них широкого круга знаний по разным направлениям.

Мы полагаем, что комплексная транспортно-техническая судебная экспертиза может осуществляться как одним, так и несколькими экспертами¹³. Главное, что они должны проводить совместный анализ признаков исследуемого объекта.

Практика показывает, что при расследовании транспортного происшествия выводы судебной экспертизы чаще всего подтверждаются выводами комиссии, проводившей служебное расследование.

Наряду с этим, как верно подмечено И.А. Варченко и А.А. Сафоновым, не всегда стоит назначать судебные экспертизы лицам, которые являются участниками служебного расследования и имеют определенный опыт, поскольку они могут быть заинтересованы в исходе дела¹⁴.

Так, заключение железнодорожно-технической судебной экспертизы при расследовании преступления, предусмотренного ст. 263 УК России, свидетельствовало о том, что непосредственной причиной смертельного травмирования К. явился наезд на него электропоезда, машинист которого не выполнил требования нормативных актов, указанных в обвинительном заключении, хотя имел техническую возможность предотвратить наезд. Локомотивной бригадой сигналы большой громкости непосредственно перед происшествием не подавались, последний оповещающий сигнал большой громкости был подан за 200 м до места наезда. Выводы служебного расследования, указанные в Протоколе оперативного совещания при начальнике моторвагонного депо, что нарушений в действиях локомотивной бригады не установлено, судом были признаны неправильными¹⁵.

Рассмотрим ситуацию, когда следователя интересуют ответы на вопросы, касающиеся оценки действий лица, управляющего транспортным средством, а также лиц, имеющих отношение к осуществлению безопасности движения, управлению и эксплуатации транспортного средства, связанные с его использованием, обслуживанием, хранением и ремонтом, установления причин транспортного происшествия в целом. В подобных случаях потребуется назначение комплексной экспертизы. В комиссию целесообразно включить наиболее опытных экспертов, которые уже принимали участие в производстве транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании транспортных происшествий (авиапроисшествия, происшествия на водном транспорте и железнодорожные происшествия) или иным образом участвовали в их расследовании (например, входили в состав комиссии по расследованию

транспортного происшествия). Иногда в случае особой сложности и трудоемкости при решении вопросов, не требующих привлечения специалистов разных специальностей, целесообразно назначать комиссионную экспертизу, поручив производство экспертам одной специальности.

Кроме того, следует согласиться с мнением А.Н. Васильева, который, как нам кажется, в свое время точно указал на важное обстоятельство: «Можно, конечно, подучить эксперта-криминалиста, например, трасолога, для участия в расследовании автопроисшествий... но это не сделает его ученым в области специальных наук, а лишь ремесленником для простых случаев. Ведь для разрешения многих вопросов необходимы прочные теоретические знания и постоянная связь с науками и с изменяющейся практикой»¹⁶.

Представляется, что для получения наиболее обоснованного заключения эксперта по результатам транспортно-технических экспертиз необходимо осуществлять подготовку экспертов с точки зрения комплексного подхода, используя знания в области криминалистических и технических наук.

С учетом изложенного можно сформулировать понятие комплексной транспортно-технической судебной экспертизы. Это процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования, осуществляемого одним экспертом или несколькими экспертами в пределах своей компетенции, имеющими опыт производства судебных экспертиз при расследовании транспортных происшествий (преступлений) или иным образом участвовавших в их расследовании:

1) с применением специальных знаний из разных видов транспортно-технической судебной экспертизы в рамках конкретного рода (например, летно-техническая и метеорологическая судебные экспертизы);

2) с применением специальных знаний конкретного рода транспортно-технической судебной экспертизы и родов (видов) других судебных экспертиз (например, автотехническая и медико-криминалистическая судебная экспертиза), целью которого является совместное решение пограничных вопросов (интеграционной задачи), исходя из представляемого на экспертизу единого объекта (однородной группы объектов), решаемых в отношении него задач, применяемых при производстве исследований экспертных методов и методик, а также устанавливаемых обстоятельств, при совместном анализе признаков исследуемого объекта путем формулирования общего вывода и дачи единого заключения.

Представляется, что в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы следует указать наименование конкретных родов (видов) комплексной экспертизы, специальные знания которых необходимы для решения экспертных задач (например, постановление о назначении комплексной авиационно-технической и пожарно-технической судебной экспертизы).

Литература

1. Варченко И.А. Подготовка и назначение железнодорожной технической экспертизы при расследовании крушений и аварий / И.А. Варченко, А.А. Сафонов // *Транспортное право*. 2012. № 3. С. 39–42.
2. Васильев А.Н. Проблемы советской криминалистики / А.Н. Васильев // *Социалистическая законность*. 1973. № 3. С. 29–30.

3. Карпухина Е.С. О трех версиях комплексной экспертизы / Е.С. Карпухина [и др.] // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2015. № 1 (37). С. 126–136.
4. Карпухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы / Е.С. Карпухина, Л.Г. Эджузов // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2012. № 4 (28). С. 16–23.
5. Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / Я.В. Комиссарова // *Российский судья*. 2011. № 3. С. 28–30.
6. Коссович А.А. Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 239 с.
7. Кудряшов Д.А. Теория и практика комплексной судебной экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 264 с.
8. Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2018. 238 с.
9. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под редакцией Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Норма, 2017. 368 с.
10. Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелева // *Эксперт-криминалист*. 2014. № 4. С. 12–15.

¹ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2017. С. 260.

² Карпухина Е.С., Эджузов Л.Г. О новой концепции комплексной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2012. № 4 (28). С. 16–23.

³ Карпухина Е.С., Микляева О.В., Усов А.И., Эджузов Л.Г. О трех версиях комплексной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2015. № 1 (37). С. 126–136.

⁴ Там же. С. 133–134.

⁵ Там же. С. 134.

⁶ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // *Эксперт-криминалист*. 2014. № 4. С. 12–15.

⁷ Коссович А.А. Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 7.

⁸ Например, в экспертных учреждениях системы МВД России производится фonoскопическая экспертиза, в системе экспертных учреждений Минюста России — криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, в органах ФСБ России — фонографическая экспертиза.

⁹ Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2018. С. 111–113.

¹⁰ Следует полагать, что здесь речь может идти о комплексной трасологической экспертизе и экспертизе материалов, веществ и изделий или о комплексной автотехнической и транспортно-трасологической экспертизе.

¹¹ Панарина Д.В. Указ. соч. С. 111.

¹² Кудряшов Д.А. Теория и практика комплексной судебной экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.

¹³ С учетом положений УПК РФ и позиции Пленума Верховного Суда РФ наша точка зрения не бесспорна. По данному вопросу см.: Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // *Российский судья*. 2011. № 3. С. 28–30.

¹⁴ Варченко И.А., Сафонов А.А. Подготовка и назначение железнодорожной технической экспертизы при расследовании крушений и аварий // *Транспортное право*. 2012. № 3. С. 39–42.

¹⁵ Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы № 1-130/2012 от 24 мая 2012 года. URL: <https://rospravosudie.com/court-lefortovskij-rajon-puj-sud-gorod-moskva-s/act-106363404/> (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁶ Васильев А.Н. Проблемы советской криминалистики // *Социалистическая законность*. 1973. № 3. С. 29–30.

Корреляция степени оригинальности конструктивного строения подписи и уровня ее идентификационной информативности в современных подписях российских граждан*

Кошманов Петр Михайлович,

начальник учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
koshm77@mail.ru

Кошманов Михаил Петрович,

кандидат юридических наук, доцент
koshmanov-mikhail@mail.ru

Комнатин Владимир Геннадьевич,

судебный эксперт общества с ограниченной ответственностью
«Центр правовых решений «Советник»»
komnatin.vladimir@yandex.ru

В статье описаны результаты объемного экспериментального исследования подписей российских граждан (3 000), имеющих оригинальное конструктивное строение. Установлено, что у 50% испытуемых, подписи которых имеют оригинальное конструктивное строение, просматривается хорошо выраженная взаимосвязь с высоким уровнем их идентификационной информативности. Корреляция имеет четыре вида проявления, которые проанализированы и проиллюстрированы. Приведена статистика их распространения в изученной авторами выборке. У 20% лиц, участвовавших в экспериментальном исследовании, корреляция идентификационной информативности со степенью оригинальности конструктивного строения подписей зачастую недостаточно четко проявляется или вообще отсутствует.

Ключевые слова: конструктивное строение подписи, идентификационная информативность, почерковедческая экспертиза, выводы эксперта.

The article describes the results of large-scale experimental research of signatures of Russian citizens (3,000) having original structural composition. It is established that the signatures with original structural composition of 50% of persons under consideration show well-defined interrelation with a high level of informative value for identification. The correlation displays are divided into four types which are analyzed and illustrated. The authors give statistics of their abundance in the studied samples. Correlation of informative value for identification with the degree of originality of the structural composition of signatures is often not clearly displayed or absent in 20% of the experimental research participants.

Keywords: structural composition of a signature, informative value for identification, handwriting examination, expert's conclusions.

Результаты многолетнего экспертного исследования современных подписей российских граждан позволили авторам получить новые сведения, ранее не описанные другими исследователями в литературе по судебному почерковедению. Некоторая полученная в ходе исследования информация ранее авторами была опубликована.

Целью описываемого в статье научного исследования, которую авторы ставили перед собой, было установление закономерностей взаимосвязи степени оригинальности конструктивного строения и идентификационной

информативности в современных подписях россиян. Для решения данной задачи авторами из всего массива экспериментального материала была сделана выборка, объем которой составил 3 000 подписей. В их числе были подписи, имеющие следующие степени оригинальности конструктивного строения: подписи с ярко (четко) выраженной оригинальностью; подписи, оригинальные по конструкции; подписи, конструктивное строение которых содержит отдельные черты оригинальности. Отказ от включения в выборку подписей, не оригинальных по конструкции, был

* Correlation between the Degree of Originality of the Structural Composition of a Signature and the Level of Its Informative Value for Identification in Modern Signatures of Russian Citizens

Koshmanov Petr M., Head of the Academic Complex of Expert and Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Koshmanov Mikhail P., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Komnatin Vladimir G., Forensic Expert at Limited Liability Company Legal Solutions Center Adviser

продиктован тем, что, как показало исследование всего комплекса экспериментальных подписей, их распространенность значительна (20%). В основной своей массе они имеют простое либо упрощенное строение, ограниченный объем графического материала и, как следствие, незначительное число признаков подписного почерка.

Результаты экспериментального исследования позволили авторам установить следующие виды взаимосвязи между степенью оригинальности конструктивного строения и идентификационной информативностью современных подписей российских граждан:

1. *Сверхвысокая* (наивысшая, очевидная), характерна для высоковыработанных подписей усложненного строения с ярко выраженной оригинальностью конструктивного строения. Они имеют чаще всего смешанную транскрипцию, значительно реже — безбуквенную и буквенную. В таких подписях, как правило, присутствуют все основные части. По этой причине они обычно имеют значительную длину (удлиненную конструкцию).

Необычность (оригинальность) конструктивного строения связана с тем, что в таких подписях наблюдается множество элементов, штрихов различной протяженности по вертикали и по горизонтали, часто пересекающихся, со своеобразным расположением по отношению друг к другу либо к самой подписи в целом. Выполняются их элементы в сочетаниях различных форм при часто меняющемся направлении движения. Большинство подписей этой категории имеют монограмму и росчерк, которые также оригинальны по графике их исполнения. Отдельные из них отличает нетипичное двухъярусное расположение составляющих компонентов. Такие подписи нередко сопровождают дополнительные штрихи различной формы и протяженности движений, расположение которых может быть как в «границах» подписи, так и за ее пределами. В редких случаях конфигурация таких подписей может представлять собой контуры отдельных предметов, животных, насекомых и даже человеческих лиц (как в целом, так и отдельных частей). В них могут включаться даты исполнения подписи или иные условные обозначения, смысл которых иногда бывает понятен лишь их исполнителю.

Вместе с тем, как показывают результаты изучения экспериментального материала, подписи такой оригинальной конструкции — редчайшее явление, а их количество не превышает 2% от общего объема выборки. По результатам экспериментального исследования нами установлено, что количество частных признаков подписного почерка, обладающих высокой идентификационной значимостью, в таких подписях может составлять 25 признаков и более, что позволяет эксперту-почерковеду, оценив совокупность общих и частных признаков, всегда прийти к категорическому положительному выводу об исполнителе спорной подписи (рис. 1).

2. Следующий вид взаимосвязи между степенью оригинальности конструктивного строения подписи и ее уровнем идентификационной информативности — *высокий*. Он характерен для подписей, имеющих высокую степень оригинальности конструктивного строения, которая в основном проявляется в следующем: в значительном количестве пересекающихся штрихов различной формы и протяженности движений по вертикали и горизонтали; в частой смене направления движений; наличии множества дополнительных штрихов различной формы и протяженности, расположенных как внутри подписи, так и за ее пределами; в своеобразном расположении основных частей или же всей подписи.

Подписи этой группы высоковыработанные, сложные по строению и могут иметь все виды транскрипции, но чаще всего она бывает смешанная. В подписях буквенной и смешанной транскрипцией нередко присутствуют монограммы или же первые буквы имени, отчества, фамилии исполнителя. Заканчиваются такие подписи обычно росчерком, выполненным различными по форме, направлению и протяженности движениями.

Подписи второй группы так же, как и подписи первой группы, имеют сложное графическое строение и выделяются на фоне подписей других лиц. Однако степень их отличия от типовых подписей российских граждан не столь значительна, как у подписей первой группы. В экспериментальной выборке их количество составило 28% от общего числа подписей. Уровень их идентифика-

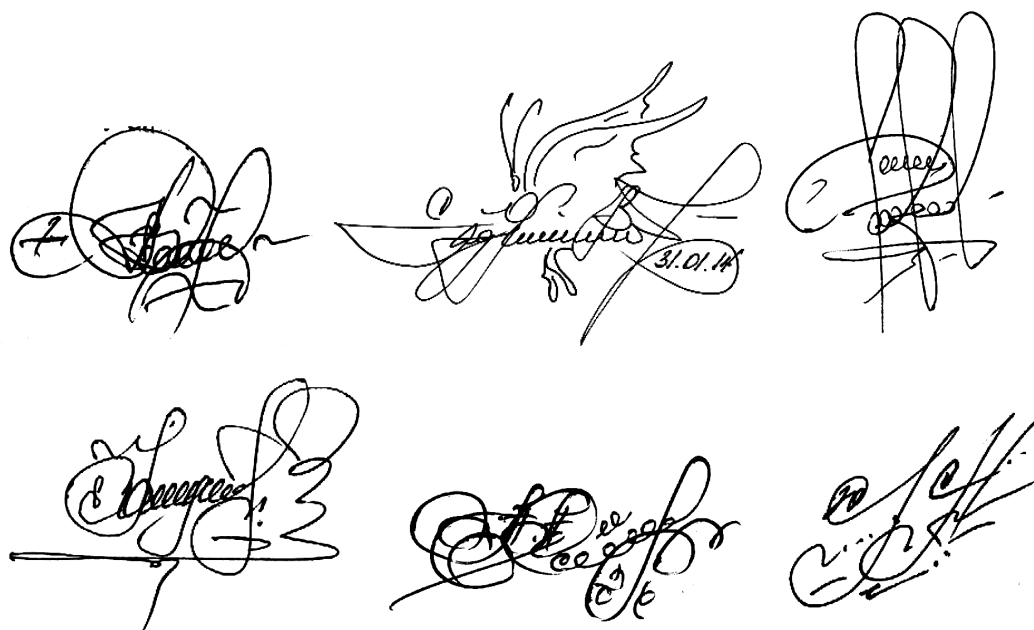

Рис. 1. Подписи, в которых присутствует сверхвысокая связь между степенью оригинальности конструктивного строения с уровнем идентификационной информативности

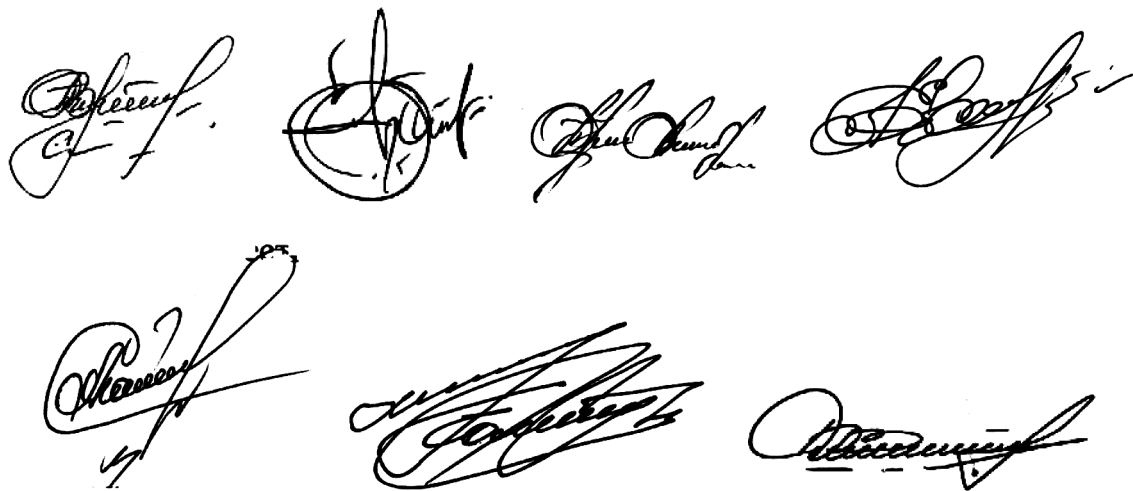

Рис. 2. Подписи с высокой корреляцией степени оригинальности конструктивного строения с уровнем их идентификационной информативности

ционной информативности достаточно высокий. Комплекс частных признаков объемов, его низшие пределы, как показали результаты обсчета экспериментальных подписей, располагаются на отметке 15-ти признаков, а верхние, в зависимости от конструкции подписи, могут достигать 22-х и более частных признаков. Такой объем частных признаков подписного почерка, наряду с общими признаками, позволяет эксперту-почерковеду всегда успешно осуществить идентификационное исследование, завершив его выводом в категорической положительной форме об исполнителе подписи (рис. 2).

3. Третий вид связи степени оригинальности конструктивного строения подписей с уровнем их идентификационной информативности — *средний*. Он имеет место чаще всего в подписях, конструктивное строение которых простое с элементами усложнения и при этом присутствуют хорошо выраженные черты (элементы) оригинальности. Такие подписи в подавляющем большинстве выполнены высоковыработанным подписным почерком. Их транскрипция может быть любой (буквенной, смешанной, безбуквенной). Оригинальность конструктивного строения в этой группе подписей обычно достигается за счет свое-

образного выполнения ее начальной части и росчерка, значительно реже — средней части подписи. Для многих из этих подписей характерным является наличие в них монограммы. В то же время весьма часто в них наблюдается отсутствие одной из частей подписи, обычно средней, реже — росчерка. По этой причине отдельные подписи имеют небольшую протяженность по горизонтали (длину).

В экспериментальном массиве такие подписи были весьма распространены, их количество составило около 50%. Уровень идентификационной информативности подписей этой группы — *средний*. Частные признаки подписного почерка в них могут быть представлены далеко не все, в связи с простотой выполнения подписи либо отдельных составляющих ее частей. Как свидетельствуют результаты проведенного экспериментального исследования, количество частных признаков колеблется в пределах от 8 до 15, что в совокупности с общими признаками почерка позволяет экспертам формулировать вероятные (26%) и категорические (24%) выводы об исполнителе подписи. Оснований для отказа от вывода (не представляется возможным решить вопрос по существу) в этой группе подписей не зафиксировано (рис. 3).

Рис. 3. Подписи, имеющие среднюю степень корреляции оригинальности конструктивного строения с уровнем их идентификационной информативности

Рис. 4. Подписи с малой корреляцией степени оригинальности конструктивного строения с уровнем их идентификационной информативности

4. Последний вид корреляции степени оригинальности конструктивного строения подписей с уровнем их идентификационной информативности — *малый*. При отборе подписей этой группы авторы столкнулись с трудностями, которые выразились в сложности дифференциации таких подписей от подписей, имеющих неоригинальную конструкцию. Степень оригинальности конструктивного строения данной группы подписей определялась по следующим основаниям: отклонения (порой незначительные) от разновидностей типовых подписей российских граждан; своеобразие (необычность) графического рисунка подписи, что в определенной мере обеспечивало ее редкую встречаемость в подписях россиян; многолетний личный опыт авторского коллектива по изучению многообразия графики построения современных подписей граждан России.

Для подписей данной группы характерными являются ограниченно выраженные черты оригинальности их конструкции. В своем большинстве они выполняются высоковыработанными и выше средней степени выработанности подписными почерками. Их конструктивное строение, как правило, упрощенное. Транскрипция в подписях преобладает безбуквенная, но в отдельных из них могут быть от одной до трех букв.

В связи с тем, что в таких подписях преобладает упрощенное конструктивное строение, зачастую невозможно выделить многие общие признаки подписного почерка. По этой же причине количество частных признаков в подписях такой конструкции тоже невелико и составляет всего 2–7 признаков. Такой объем общих и частных признаков, содержащихся в подписях, служит основанием для дачи экспертом-почерковедом выводов об их исполнителе в двух формах — вероятного (положительного или отрицательного) либо вывода «не представилось возможным решить вопрос по существу». Количество таких подписей в экспериментальной выборке составило 20% (рис. 4).

В процессе отбора подписей данной группы для включения их в экспериментальный массив авторы одновременно интервьюировали исполнителей на предмет оценки ими степени оригинальности конструктивного строения и идентификационной информативности собственных подписей. Подавляющее большинство исполнителей подписей этой группы заявили, что их подписи имеют высокую степень оригинальности строения, что делает невозможным воспроизведение их конструкции другим лицом даже после предварительной тренировки. Кроме того, они были твердо убеждены, что их личные подписи к

тому же обладают высоким уровнем идентификационной информативности. Такая оценка авторами своих личных подписей еще раз убедительно доказывает, что для многих граждан России до настоящего времени остаются до конца неясными роль подписи в документах и способы ее конструирования, позволяющие сделать ее индивидуально-идентификационным реквизитом. Это является основной и даже главной причиной, которая способствует прогрессирующей тенденции к упрощению конструктивного строения подписей граждан России, последствия чего негативным образом сказываются на защите документов от подлогов и подделок.

Литература

1. Кошманов П.М. Дифференциация современных подписей по степени их идентификационной информативности / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, Н.А. Вилкова // Судебная экспертиза. 2014. № 3. С. 95–108.
2. Кошманов П.М. Дифференциация современных подписей по степени оригинальности их конструктивного строения / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, Н.А. Вилкова // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 4–7.
3. Кошманов П.М. Идентификационная информативность подписи — основа отождествления ее исполнителя / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, А.А. Шнайдер // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 15–20.
4. Кошманов П.М. Оригинальность конструктивного строения современных подписей: понятия и составляющие структурные элементы / П.М. Кошманов [и др.] // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 22–26.
5. Кошманов П.М. Оценка степени оригинальности конструктивного строения подписей российских граждан / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, В.Г. Комнатин // Судебная экспертиза. 2017. № 1. С. 110–122.
6. Кошманов П.М. Типы современных подписей российских граждан как критерии определения степени оригинальности конструктивного строения / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, Н.А. Вилкова // Судебная экспертиза. 2016. № 1. С. 96–108.
7. Кошманов П.М. Формирование современной подписи: этапность и специфичность процесса, основные закономерности и сопутствующие факторы / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, А.А. Шнайдер // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 4–7.

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

О становлении и развитии научной школы профессора Е.Н. Холоповой***Иванова Анна Алексеевна,**

специалист общества с ограниченной ответственностью
«Калининградский центр судебной экспертизы и оценки»,
кандидат юридических наук
anna2436554@icloud.com

Васильченко Юлия Викторовна,

специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
jvvasilchenko@yandex.ru

В статье рассмотрены основные этапы становления, формирования и развития научной школы под руководством профессора, доктора юридических наук, кандидата психологических наук Елены Николаевны Холоповой. Отражены взгляды авторов на некоторые формирующие факторы действующей научной школы, проанализированы объективные качественные и количественные показатели научной деятельности, а также основные достижения в рамках рассматриваемого научного направления.

Ключевые слова: взаимодействие, диссертация, криминалистика, наставник, научный руководитель, научная школа, юридические науки.

The article reviews the main stages of the origination, establishment and development of the scientific school headed by Professor, Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences Elena N. Kholopova. The publication shows the authors' views on some fundamental factors of the existing scientific school, analyzes objective qualitative and quantitative characteristics of scientific activities and the main achievements within the framework of the reviewed discipline.

Keywords: interaction, thesis, criminalistics, tutor, academic supervisor, scientific school, legal sciences.

В настоящее время существует множество общетеоретических и методологических подходов к определению понятия «научная школа». Активно обсуждаются вопросы, связанные со значением школ в развитии науки и образования в стране и мире. Авторы поставили перед собой нестандартную задачу — рассмотреть особенности становления и развития частной научной школы с применением эмоционального научного подхода в противовес существующим рациональным рассуждениям на смежные темы.

Зачастую при рассмотрении этапов развития определенной научной школы сложности возникают при обозначении отправной точки, положившей начало либо послужившей поводом к ее формированию. Не всегда ученый, который позже станет признанным научным наставником, в самом начале пути ставит себе цель создания собственной школы. Основным побуждающим фактором чаще всего (и научно-педагогическая деятельность Е.Н. Холоповой не исключение) является желание поделиться своими идеями и профессиональным задором с другими неравнодушными к исследовательской работе людьми. На данном этапе сложно прогнозировать как количество будущих последователей, так и тематику научных изысканий, которые позже сформируют самостоятельное направление, объединяющее под единым началом группу талантливых учеников.

Свой путь в науке будущая профессор начала в 1995 году с защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук «Социально-психологические особенности политических избирательных кампаний»¹.

* On the Establishment and Development of the Scientific School of Professor E.N. Kholopova

Ivanova Anna A., Specialist at Limited Liability Company Kaliningrad Center for Forensic Examination and Evaluation, Candidate of Legal Sciences
Vasilchenko Yulia V., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection, Candidate of Legal Sciences

В 2006 году она успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве»².

В 2009 году под ее руководством состоялась защита первой диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых»³, что явилось логичным продолжением научно-практической экспертной деятельности самой Елены Николаевны и послужило поводом к дальнейшему воплощению перспективных идей в сфере применения специальных знаний при расследовании преступлений⁴.

Сложно переоценить значение данного диссертационного исследования как научного дебюта не только соискателя, но и Е.Н. Холоповой в качестве научного руководителя. Объединение совместных усилий ученика и наставника, настойчивость в достижении поставленной цели, упорство, бесстрашие и повышенная стрессоустойчивость при взаимной поддержке и вере в силы и способности друг друга позволили заложить первый камень в фундамент научной школы профессора Е.Н. Холоповой.

Применительно к процессу формирования научных школ в целом и конкретной, рассматриваемой в статье, в частности хотелось бы особо отметить принципиальную важность взаимодействия наставника и учеников. Зачастую именно это обстоятельство не дает опустить руки каждой из сторон на протяжении долгого и тернистого пути к успешной защите диссертации и получению диплома кандидата или доктора наук. Умело выстраиваемая Е.Н. Холоповой линия взаимоотношений с учениками всегда способствовала формированию взаимной заинтересованности в совместной деятельности и убежденности в реальности и полезности достижения результата.

Параллельно с успешными защитами учеников в гражданских диссертационных советах по открытой научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность» Е.Н. Холоповой на протяжении многих лет осуществлялась подготовка учеников и научное руководство при работе над диссертациями по закрытой научной специальности 20.02.03 «Военное право. Международные проблемы военного права».

Научная специфика, связанная с решением теоретических и прикладных задач в сфере усиления обороноспособности государства, противодействия терроризму, экстремизму, деятельности незаконных вооруженных формирований, обеспечения военной, пограничной и экономической безопасности государства, несомненно, накладывает свой отпечаток на организацию работы научной школы. Объединяющим фактором, формирующим традиции научной школы Е.Н. Холоповой, стали взаимопомощь и сотрудничество между учениками вне зависимости от ведомственной, территориальной или профессиональной принадлежности. На протяжении многих лет ее ученики руководствуются правилом: «Защитился сам — помоги другому!».

В научных кругах среди коллег по цеху Е.Н. Холопова зарекомендовала себя как требовательный, жесткий наставник, ожидающий от своих учеников неукоснительного соблюдения предъявляемых требований в сочетании с военной дисциплиной и уникальными методами работы. На начальных этапах работы далеко не все молодые ученые смогли найти общий язык и наладить конструктивное взаимодействие с научным руководителем. Только тем, кто сумел осознать рациональность предъявляемых требований, на самом деле известно, что при всей категоричности суждений и строгости в процессе совместной научной деятельности Елена Николаевна остро переживает за каждого из учеников, поддерживая как в личном, так и в профессиональном отношении, внося огромный вклад в их становление в

качестве ученых, в достижение каждым научного результата. По этой причине среди воспитанников Е.Н. Холоповой сложилось не лишнее юмора мнение: если удалось «устоять» под натиском взыскательного, решительного, влюбленного в свою профессию профессора, иные превратности судьбы уже не страшны. В свою очередь, соискатели перенимают от научного руководителя ряд человеческих качеств, значимых для успеха в профессиональной деятельности и личностного роста, среди которых на первом месте уверенность в своих силах, научная смелость, умение отстаивать свои достижения в самых сложных условиях.

Разумеется, на протяжении всего периода взаимодействия Е.Н. Холопова предъявляет высокие требования прежде всего к качеству научных исследований, проводимых соискателями. Как показывает практика, отстоять работу в диссертационном совете, а в случае необходимости — в экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ намного проще, если она отвечает всем установленным критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней. К сожалению, научный руководитель не всемогущ. Как справедливо говорит сама Елена Николаевна, «учитель только открывает двери, дальше вы идете сами».

Обстоятельства и реальная ситуация, складывающиеся в науке и образовании в настоящее время, таковы, что не всегда даже блестяще написанная работа, профессионализм научного руководителя и неоспоримые таланты соискателя, как молодого ученого, позволяют успешно преодолеть все бюрократические рогадки в процессе защиты диссертации. Недостаточная ясность и формальное толкование отдельных положений действующих нормативных правовых актов, откровенная абсурдность некоторых требований, предъявляемых не только к научным работам, но и к личности соискателя, несовершенство и неконкретность процедур, прохождение которых является обязательным условием получения диплома кандидата или доктора наук, особые сложности, возникающие в процессе написания и защиты диссертаций с использованием в них сведений, составляющих государственную тайну, приводят к тому, что наличие диссертации, на высоком уровне подготовленной профессионалом в заявленной области знаний, не влечет присвоение ученой степени. Годы, ушедшие на подготовку и написание работы, затраченные усилия, время, нервы, став залогом блестящей защиты, единогласного одобрения членов диссертационного совета, могут завершиться отменой решения совета с последующим отказом в выдаче диплома кандидата юридических наук. Это не только личная драма ученика и фиаско научного руководителя в конкретном случае. Это важный урок и своеобразное «напутствие» всем исследователям — не привязываться к результату, ориентируясь на потребности науки и практики, реализовывать свой творческий потенциал, расти и развиваться, если не «благодаря», то «вопреки».

Характеристикой научной школы профессора Е.Н. Холоповой можно считать аксиому, руководствуясь которой, придирчиво оценивая научную деятельность своих коллег, члены школы всегда открыты диалогу, так как рассматривают формальные критерии и обстоятельства сквозь призму личностных особенностей и субъективно обусловленных возможностей друг друга. Невзирая не официально принятые решения, каждая качественно подготовленная, успешно защищенная диссертация — вклад в науку ее автора, независимо от факта получения диплома кандидата юридических наук, признаваемого всеми членами школы в статусе состоявшегося в научном плане исследования.

Не меньшим потрясением для научной школы являются похожие ситуации, когда у соискателя остается возможность повторного прохождения процедуры защиты. Сложно представить, какой объем сил и терпения потребуется

для этого, насколько оправданным (со всех точек зрения) станет принятие решения «пойти на второй круг». Неудивительно, что этот путь выбирают и проходят не все. Поэтому задачей не только тех, на чью долю выпали испытания, но всей научной школы является консолидация усилий для достижения поставленной цели. Сплоченность, взаимовыручка, поддержание боевого настроя, помощь не только словом, но и делом — стиль жизни научного сообщества, вдохновляемого профессором Е.Н. Холоповой.

Подготовка и защита диссертации — непростая дорога в научный мир. У каждого она уникальна, сопряжена с определенными особенностями и обстоятельствами. Поэтому не только факт научного руководства диссертационным исследованием определяет принадлежность к той или иной школе.

Неоднократно ситуация складывалась так, что на титульном листе диссертации стояла иная фамилия, однако влияние Елены Николаевны на соискателя, неформальная работа с ним приводили к тому, что человек становился приверженцем ее научной школы. Это могло быть обусловлено разными причинами. Кто-то пришел за советом с уже подготовленной диссертацией или писал в соавторстве с профессором статьи и монографии. Многие обращались с просьбой об оппонировании по диссертации или подготовке отзыва на автореферат.

Были ученики, которые начинали работу над диссертацией с Еленой Николаевной, но в дальнейшем переходили под крыло другого научного руководителя, как правило, в связи с корректировкой вектора исследования. В каждом подобном случае ярко проявлялись бескорыстие и глубокая личная заинтересованность Е.Н. Холоповой в благополучии воспитанника, ее подход к формированию научной школы, когда во главу угла ставится не количество, а качество.

Оценивая деятельность профессора Е.Н. Холоповой в качестве научного руководителя с формальных позиций, надо сказать, что под ее руководством успешно защищены 16 кандидатских диссертаций. При этом подготовлены свыше 220 научных трудов, в соавторстве с учениками изданы 12 монографий⁵.

Что касается защиты диссертаций, написания научных трудов и занятия соответствующих должностей, ситуация в целом понятна. В части становления и развития научных школ, руководства ими вопросов намного больше, чем ответов. Нет такой должности — руководитель научной школы. Это высокое звание не прописывается в официальных документах. Основоположника и руководителя научной школы определяют его ученики, объединяясь вокруг яркого и амбициозного в научном плане человека, которого уважают и ценят за оказанную профессиональную и личную поддержку.

При этом можно бесконечно долго спорить о качествах, необходимых для руководства научной школой. Очевидно, что указанные выше характеристики не раскрывают в полной мере многогранную натуру Е.Н. Холоповой. Нестандартность ее мышления, известная бескомпромиссность суждений зачастую приводят к размежеванию в научном окружении на «согласных» и «несогласных», приемлющих и нетерпимых. При этом, несмотря на субъективное отношение коллег по цеху к Елене Николаевне, факт сформированности научной школы профессора Е.Н. Холоповой в настоящее время не вызывает сомнений. В ней существуют свои научные традиции, она развивается по своим не писанным, но от этого не менее важным законам. Не только молодые, но и взрослые люди с большим опытом практической работы с гордостью заявляют о том, что выполнили свои диссертационные исследования под руководством доктора юридических наук, кандидата психологических наук, профессора Елены Николаевны Холоповой.

Сегодня члены научной школы Е.Н. Холоповой являются продолжателями ее идей. Три десятка благодарных учеников, к научной судьбе которых в разные годы оказалась

причастна Елена Николаевна, не только повод для гордости за свои и общие достижения, но и надежда на продолжение лучших традиций школы. В настоящее время никто из учеников не может даже подумать о том, что однажды у наставника могут закончиться силы, время, нервы и желание участвовать в их судьбе. Как верно заметил известный врач, клинический психолог Хаим Гинотт, «от учителя ожидают, что он достигнет нереальных целей при помощи неадекватных средств. И просто чудо, что иногда это ему удается».

Литература

1. Бойцов А.С. Информационная безопасность пограничных органов на современном этапе: понятие, структура / А.С. Бойцов, Е.Н. Холопова // Информационное право. 2014. № 5 (41). С. 4–9.
2. Дегтярев А.В. Возможности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения / А.В. Дегтярев, Е.Н. Холопова // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 2 (44). С. 13–17.
3. Иванова А.А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Иванова. Псков, 2011. 301 с.
4. Иванова Т.В. Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых : дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Иванова. Калининград, 2009. 191 с.
5. Захарова В.А. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Захарова. Псков, 2011. 234 с.
6. Комиссарова Я.В. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве / Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова // Юридическая психология. 2006. № 3. С. 27–30.
7. Петросян Д.А. Выявление и раскрытие незаконного предпринимательства в сфере оборота лома и отходов черных и цветных металлов : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Петросян. Псков, 2011. 223 с.
8. Сергеев Д.Ю. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации / Д.Ю. Сергеев, Е.Н. Холопова // Международное публичное и частное право. 2015. № 4 (85). С. 7–10.
9. Холопова Е.Н. Социально-психологические особенности политических избирательных кампаний : дис. ... канд. психол. наук / Е.Н. Холопова. Москва, 1995. 255 с.
10. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Холопова. Москва, 2006. 640 с.

¹ Холопова Е.Н. Социально-психологические особенности политических избирательных кампаний : дис. ... канд. психол. наук. М., 1995. 255 с.

² Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 640 с.

³ Иванова Т.В. Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. 191 с.

⁴ Захарова В.А. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 234 с.; Иванова А.А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 301 с.; Петросян Д.А. Выявление и раскрытие незаконного предпринимательства в сфере оборота лома и отходов черных и цветных металлов : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. 223 с.

⁵ См., напр.: Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2006. № 3. С. 27–30; Бойцов А.С., Холопова Е.Н. Информационная безопасность пограничных органов на современном этапе: понятие, структура // Информационное право. 2014. № 5 (41). С. 4–9; Сергеев Д.Ю., Холопова Е.Н. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2015. № 4 (85). С. 7–10; Дегтярев А.В., Холопова Е.Н. Возможности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 2 (44). С. 13–17; и др.

Практика применения военно-уставной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками пограничных органов при исполнении служебных обязанностей на территории иностранного государства*

Костюченков Антон Александрович,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
a_a_kostyuchenkov@mail.ru

Кичигин Никита Валерьевич,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
kichigin88@mail.ru

В статье обоснована возможность использования военно-уставных экспертиз по преступлениям, совершенным военнослужащими пограничных органов на территории иностранного государства. Результаты исследования уголовных дел о нарушении правил несения пограничной службы позволили выделить и обосновать наиболее распространенные способы нарушений правил несения пограничной службы, по которым возникает необходимость назначения военно-уставных экспертиз.

Ключевые слова: военно-уставная экспертиза, нарушение правил несения пограничной службы, военнослужащий пограничных органов, дислокация.

The article substantiates the possibility of using military-statutory expertise on crimes committed by soldiers of border agencies in the territory of foreign States. As an alternative form of use of special knowledge in cases of this category it is offered to use as admissible proofs the conclusion of the expert.

Keywords: military-statutory examination, violation of the rules of the border service, a soldier of the border authorities, deployment.

Необходимость продвижения политического и экономического курса Российской Федерации по защите национальных интересов на отдельных участках внешних и внутренних границ государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), на границах Республики Южная Осетия и Республики Абхазия с Грузией, а также выполнение международных обязательств по выявлению и нейтрализации угроз безопасности России и оказанию содействия в формировании национальных пограничных служб требуют постоянного присутствия военнослужащих пограничных органов федеральной службы безопасности (далее — пограничные органы) на территории Республики Абхазия, Республики Армения, Республики Белоруссия, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Республики Южная Осетия.

Комплексная система правовых норм международных договоров, законодательства Российской Федерации, национального законодательства иностранного государства, которая устанавливает правовое положение военнослужащих пограничных органов, определяет особенности при-

влечения их к уголовной ответственности за совершение преступлений на территории иностранного государства — государства пребывания.

Как справедливо отмечает Я.Н. Ермолович, «на этапе реализации уголовной ответственности российский военнослужащий может привлекаться к уголовной ответственности как по российским законам, так и по законам иностранного государства, отбывать наказание как на территории России, так и на территории иностранного государства»¹.

Результаты анализа международных договоров (соглашений), определяющих статус и условия пребывания пограничных органов на территории Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Южная Осетия, свидетельствуют о наличии следующего порядка привлечения сотрудников пограничных органов к уголовной ответственности:

- за преступления против Российской Федерации, против лиц, входящих в состав пограничных органов, или членов их семей, не являющихся гражданами иностранного государства, а также за воинские преступления и

* The Practice of Application of a Military Regulatory Examination at Investigation of Crimes Committed by Employees of Border Authorities at Discharge of Professional Duties in a Foreign State

Kostyuchenkov Anton A., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection

Kichigin Nikita V., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection

преступления, совершенные при исполнении служебных обязанностей, сотрудники пограничных органов, находящиеся в Республиках Армения, Абхазия, Южная Осетия, несут ответственность по законодательству Российской Федерации;

- за преступления, совершенные вне пределов пограничного органа, носящие общеуголовный характер и совершенные в отношении граждан страны пребывания, военнослужащие несут уголовную ответственность по законодательству страны пребывания.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками пограничных органов на территории иностранного государства, необходимо устанавливать факт нарушения уголовного законодательства Российской Федерации или страны пребывания.

Основное количество преступлений военнослужащими пограничных органов на территории иностранного государства совершается при исполнении обязанностей пограничной службы. Общественная опасность преступлений, предусмотренных статьей 341 УК РФ «Нарушение правил несения пограничной службы», совершенных на территории иностранного государства, выражается не только в нарушении установленного порядка прохождения военной службы, определенного нормативными правовыми актами Российской Федерации, но и влечет причинение вреда интересам безопасности иностранного государства, делегировавшего России полномочия по охране государственной границы.

Результаты изучения практики деятельности следователей военно-следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — следователи военно-следственных органов) на территории Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Южная Осетия свидетельствуют, что при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил несения пограничной службы, возникают проблемы с конкретизацией объективной стороны преступления.

Для установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела о нарушении правил несения пограничной службы, необходимо проведение военно-уставной экспертизы. Ее производство, как правило, поручается лицам, обладающим специальными знаниями и опытом работы по рассматриваемому направлению деятельности (оперативно-разыскной, инспекторской, следственной, правовой работы, пограничной с правом изучения всех материалов данного уголовного дела) и определению статуса сотрудника (при исполнении обязанностей военной службы или нет) в момент совершения преступления. В отдельных случаях, если преступления, совершенные военнослужащими пограничных органов на территории иностранного государства, посягают на интересы безопасности иностранного государства, военно-уставная экспертиза может проводиться независимой совместной группой, состоящей из специалистов Российской Федерации и специалистов иностранного государства.

Так, например, при прохождении пограничного контроля 4 октября 2018 года в пункте пропуска «Агарак» на въезд в Республику Армения гражданин Турецкой Республики Т. предъявил служебный паспорт гражданина Турции. В ходе проверки документа старшим прапорщиком О. было установлено, что у гражданина Турции отсутствует виза на право пересечения государственной границы.

Старший прапорщик О., проведя проверку документов, сопроводил гражданина Турецкой Республики к сотруднику паспортно-визового управления полиции Республики Армения для получения им визы Республики Армения

«на месте» в соответствии с законом Республики Армения от 16 января 2007 года № ЗР-47 «Об иностранных лицах». Однако сотрудником паспортно-визового управления полиции Республики Армения было отказано в оформлении визы Т., так как наличие служебного паспорта исключает необходимость оформления визы. После этого старший прапорщик О. внес данные указанного гражданина в информационную базу и осуществил его пропуск через государственную границу.

Впоследствии следователем 519 военного следственного отдела было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении старшего прапорщика О. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 ст. 341 УК РФ «Нарушение правил несения пограничной службы». Учитывая, что сотрудник пограничных органов Российской Федерации старший прапорщик О. осуществлял пропуск иностранных лиц в пункте пропуска «Агарак», руководствуясь международным соглашением между Республикой Армения и Турецкой Республикой, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Республики Армения², было принято решение о проведении военно-уставной экспертизы совместными силами.

Экспертами комиссии было установлено, что старший прапорщик О. при выявлении гражданина Турции без визы на въезд в Республику Армения направил его в подразделение паспортно-визового управления полиции Республики Армения в пункте пропуска «Агарак», которые визу гражданину Турции не выдали и не представили каких-либо документов, подтверждающих отказ в выдаче визы. Руководствуясь пунктом 3 ст. 6 Закона Республики Армения «Об иностранных лицах», принимая во внимание тот факт, что паспорт указанного гражданина был действителен, отметок в отказе выдачи визы в паспорте гражданина не имелось, осуществил пропуск гражданина на территорию Республики Армения.

Таким образом, всестороннее изучение нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Армения в сочетании с имеющимся у экспертов практическим опытом работы позволили в заключении военно-уставной экспертизы указать на законность и правомерность действий старшего прапорщика О.

Другим экспертом, который проходит военную службу на территории Российской Федерации, было представлено заключение, согласно которому старший прапорщик О. нарушил правила несения пограничной службы, и это могло причинить ущерб Российской Федерации. Предоставленное этим экспертом заключение, по мнению авторов статьи, является необоснованным, так как он не учел специфику законодательства Республики Армения и особенность осуществления пограничного (паспортного) контроля на территории Республики Армения военнослужащими пограничных органов, что не позволило установить фактические данные и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Результаты исследования авторами статьи уголовных дел о нарушении правил несения пограничной службы позволяют выделить наиболее распространенные способы нарушения, по которым возникает необходимость назначение военно-уставных экспертиз:

- самовольное оставление места несения службы (12,3% от общего числа изученных уголовных дел);
- пропуск транспортных средств, грузов, товаров через Государственную границу за вознаграждение (18%);
- несоблюдение порядка применения оружия (специального средства) и нарушение правил обращения с ним при несении пограничной службы (8,8%);

- нарушение правил и порядка проверки документов у лиц, следующих через Государственную границу (20,4%);
- введение в состояние наркотического, токсического или алкогольного опьянения при несении пограничной службы (3,2%);
- несообщение о замеченном нарушителе границы или непринятие мер к его задержанию (2,1%);
- самостоятельное отключение сигнализационных средств (1,2%) и сброс сигналов тревоги (4,3%);
- отдание незаконных распоряжений (15,2%);
- сон во время исполнения обязанностей по охране Государственной границы (10,6%);
- небрежное или недобросовестное выполнение правил несения пограничной службы, которое может выражаться в том, что военнослужащий при несении пограничной службы занимается посторонними делами, отвлекается, вступает в разговоры (12%);
- хищения при досмотре грузов (5,6%);
- иные (4,1%).

Во всех указанных случаях необходимо обязательное проведение военно-уставной экспертизы, позволяющей определить круг обязанностей, выявить те из них, которые не были выполнены, решить, создана ли действиями сотрудника пограничных органов угроза охране Государственной границы иностранного государства.

Наличие разнообразных способов нарушения правил несения пограничной службы требует от эксперта, проводящего военно-уставную экспертизу, применения знаний из различных областей военной науки и военного дела. Это позволяет нам выделить несколько видов экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил несения пограничной службы, совершенных сотрудниками пограничных органов на территории иностранного государства: военно-уставная, военно-уставная пограничная, военно-тактическая (оперативная), комплексная оперативно-тактическая, военно-техническая. В то же время следует указать на отсутствие в военно-правовой науке и нормативных правовых актах Российской Федерации обоснованной классификации таких экспертиз, их единой терминологии.

При применении специальных знаний в процессе расследования воинских должностных преступлений, нарушений правил несения различных видов службы различие между понятиями «специальные знания» и «знания юридического характера» имеет принципиальное значение. Вызвано это тем, что в основе должностных преступлений лежит злоупотребление или нарушение правовых норм, которые относятся не только к сфере уголовного процесса или правоохранительной деятельности, но и к специальным отраслям гражданского, налогового, финансового, хозяйственного права и др. Поэтому среди ученых дискутируется вопрос о возможности проведения так называемых правовых экспертиз, касающихся права следователя при установлении обстоятельств преступлений приглашать специалистов или экспертов для дачи заключений по вопросам узкоправового характера.

Сторонниками проведения такого рода экспертиз являются Л. Гаухман, Е.Р. Россинская, А.А. Эксархопуло, а также некоторые другие теоретики и практики³. Ряд ученых придерживается мнения о недопустимости производства по уголовным делам исследований с предоставлением заключения эксперта или заключения специалиста, касающихся правовых знаний⁴.

Проведение военно-уставной экспертизы необходимо, когда надо проанализировать действия сотрудника пограничных органов при несении пограничной службы в сложных условиях, чрезвычайных ситуациях. Категори-

ческое суждение о том, что к специальным в уголовном судопроизводстве не относятся юридические знания, представляется недостаточно обоснованным. Думается, речь должна идти только о тех знаниях, которые относятся к уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Не менее актуальной проблемой для следователей военно-следственных органов при назначении военно-уставных экспертиз остается «природа экспертных задач». Результаты изучения заключений экспертов по отдельным категориям уголовных дел о нарушении правил несения пограничной службы позволили классифицировать вопросы, выносимые на разрешение экспертом. Они могут касаться: нарушения правил несения различных видов службы (боевого дежурства (боевой), пограничной и другой); определения угроз безопасности России и установления вреда; действий военнослужащих в конкретной ситуации; возможности предотвращения сложившейся ситуации; установления причинно-следственных связей и т.д.

Иными словами, при проведении военно-уставной и других экспертиз подобного рода эксперт решает задачи, связанные с определением способа совершения преступления, правомерности действий военнослужащего при несении различных видов службы. Как отмечает Е.Н. Холопова, «исследуется соответствие действий воинских должностных лиц руководящим документам, причинно-следственная связь между их действиями (бездействиями) и наступившими вредными последствиями, то есть, по сути, оценивается объективная сторона преступного деяния»⁵. При этом прерогатива оценки деяния, безусловно, остается за правоприменителем⁶.

На практике военно-уставная экспертиза проводится не государственными судебными экспертами, а иными экспертами из числа лиц, обладающих знаниями в области военного дела. Это связано с тем, что процесс становления новых видов экспертиз долг и труден и сам по себе не может быть поставлен во главу угла при решении вопроса о целесообразности использования определенного рода специальных знаний в судопроизводстве. Потребность в их применении предопределяется характером преступной деятельности, темпы модификации которой значительно превосходят возможности государства по совершенствованию судебно-экспертной деятельности и переоснащению экспертных учреждений, финансируемых из бюджета⁷.

Сегодня военно-уставная экспертиза, как основной способ применения знаний в области военного дела и военной науки, все шире используется в деятельности следователей военно-следственных подразделений при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими пограничных органов на территории иностранного государства. Однако вопрос о признании заключения эксперта по вынесенным на его разрешение вопросам, касающимся военно-уставных отношений, полноправным и полноценным доказательством нуждается в дополнительной проработке.

Литература

1. Ермолович Я.Н. Уголовная юрисдикция в отношении военнослужащих воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранных государств: состояние, проблемы, перспективы развития / Я.Н. Ермолович // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 12–18.
2. Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства / Я.В. Комиссарова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 135–142.

3. Петрухина А.Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве / А.Н. Петрухина // Юрист. 2011. № 9. С. 29–32.
4. Россинская Е.Р. Судебная юридическая (правовая) экспертиза: за и против с позиций современной судебной экспертологии / Е.Р. Россинская // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 8. С. 56–69.
5. Степанов В.В. О судебной правовой экспертизе / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4 (24). С. 8–16.
6. Холопова Е.Н. Актуальные проблемы использования правовых экспертиз при расследовании воинских преступлений / Е.Н. Холопова // Материалы международной научно-практической конференции. Калининград : Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 136–138.
7. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный ун-т, 2005. 280 с.
- 1 Ермолович Я.Н. Уголовная юрисдикция в отношении военнослужащих воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранных государств: состояние, проблемы, перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 12.
- 2 Закон Республики Армения от 16 января 2007 г. № ЗР-47 «Об иностранных лицах» и Закон Республики Армения от 17 декабря 2001 г. № ЗР-265 «О государственной границе».
- 3 См., напр.: Россинская Е.Р. Судебная юридическая (правовая) экспертиза: за и против с позиций современной судебной экспертологии // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 8. С. 58–61; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб. : Санкт-Петербургский государственный ун-т, 2005. С. 62.
- 4 См., напр.: Сорокотягин И.Н. Понятие специальных познаний, формы их использования в процессе расследования преступлений // Использование специальных познаний при расследовании преступлений : учебное пособие. Свердловск : УрГУ, 1978. С. 3; Степанов В.В., Шапиро Л.Г. О судебной правовой экспертизе // Вестник криминалистики. 2007. Вып. № 4 (24). С. 8; и др.
- 5 Холопова Е.Н. Актуальные проблемы использования правовых экспертиз при расследовании воинских преступлений // Материалы международной научно-практической конференции. Калининград : Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 136.
- 6 Петрухина А.Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 29.
- 7 Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 135.

Криминалистическая техника пограничных органов: средство вооружения или совокупность специальных приемов и средств*

Леликов-Кузьменко Владимир Олегович,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
lordkouzmich@gmail.com

Костовский Олег Николаевич,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
castleoleg@yandex.ru

В статье на основе анализа нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих технико-криминалистическое обеспечение, а также обеспечение пограничной безопасности, различных подходов к понятию «криминалистическая техника» выявлены семантические особенности данного понятия как юридического термина. Указано на специфику употребления термина «криминалистическая техника» в практической деятельности правоохранительных, в том числе пограничных органов.

Ключевые слова: криминалистическая техника, средства вооружения, совокупность знаний, приемов, деятельность пограничных органов, техническое средства, криминалистика.

The article analyzes statutory acts of the Russian Federation regulating technical means of criminal investigation and ensuring border security, various approaches to the concept of criminal investigation technique to identify semantic peculiarities of this concept as a legal term. The authors highlight the specifics of use of the concept of criminal investigation technique in practical activities of law enforcement including border authorities.

Keywords: criminal investigation technique, weapon, complex of knowledge, measures, activities of border authorities, technical means, criminalistics.

В современных условиях в целях эффективного обеспечения государственной безопасности правоохранительные органы и спецслужбы активно внедряют инновацион-

ные технологии, новые технико-криминалистические методы, приемы и средства, так как высокий уровень информационной и технической обеспеченности сотрудников

* The Criminal Investigation Technique of Border Authorities: A Weapon or a Complex of Special Measures and Means
Lelikov-Kuzmenko Vladimir O., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection
Kostovskiy Oleg N., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection

указанных структур является важным фактором результативного выполнения поставленных задач. Кроме того, как справедливо отмечает Е.Н. Холопова, развитие достижений науки и техники свидетельствует о возможности совершенствования имеющихся подходов и разработке новых при исследовании доказательств в различных видах судопроизводства¹.

Под криминалистической техникой традиционно понимается совокупность технических средств, используемых в целях раскрытия и расследования преступлений². Некоторые авторы относят к криминалистической технике совокупность специальных знаний, методов, методик и технологий уголовного судопроизводства³. Кроме того, в научной и учебной литературе используется двойственный подход к понятию криминалистической техники. В широком смысле слова это раздел науки криминалистики, представляющий систему теоретических положений, сформированных по результатам изучения механизма совершения преступлений и их следов, в рамках которого разрабатываются технические средства, приемы и методы, направленные на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование данных следов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, в узком — используемые для этих целей технические средства⁴.

Сегодня одной из насущных задач теоретической разработки проблематики использования технико-криминалистических средств является решение проблемы понятийного аппарата. По мнению И.Е. Мазурова, указанная проблема имеет практическое значение. Авторы многочисленных научных исследований используют термины, несущие неоднозначную информационную нагрузку. Поэтому работники правоохранительных органов и специальных служб порой не в состоянии разобраться в сущности тех терминов, которыми оперируют ученые, а скорее, не имеют возможности из-за возрастающей нагрузки. Во избежание двусмысленности понятий в методических указаниях, рекомендациях и инструкциях различных уровней для практического применения сотрудниками оперативных и следственных органов предлагается применять единые понятийные комплексы⁵.

В Большом юридическом словаре дается следующее определение термина «криминалистическая техника»: отдельная область криминалистики, включающая систему специальных приемов и научно-технических средств по собиранию, фиксации и исследованию доказательств. К ним также относятся баллистика судебная, трасология, почерковедение судебное, дактилоскопия, судебная фотография, техника производства криминалистической экспертизы, одорология криминалистическая и другое⁶.

Надо сказать, что в юриспруденции под техникой (в широком смысле слова) зачастую понимается именно какая-либо область знаний, совокупность приемов и методов. Так, например, «юридическая техника» — это совокупность определенных приемов, правил, методов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых актов, так и при их претворении в жизнь⁷.

Однако термин «техника» сам по себе в большей степени относится не к приемам и знаниям, а к совокупности средств человеческой деятельности. В ходе анализа пятнадцати словарных статей⁸ нами было установлено, что понятие «техника» в 73% случаях обозначает именно материальные средства и лишь в 13,5% связано со знаниями, умениями и приемами. В остальных статьях речь идет о совокупности приемов и приспособлений, применяемых для получения наибольших результатов при наименьшей затрате человеческого труда.

Следует также отметить, что сама криминалистика не является в чистом виде ни юридической, ни технической областью знаний. Это прикладная юридическая наука, раздел которой — криминалистическая техника — содержит сведения, заимствованные из естественных и технических наук, что качественно выделяет ее из предметной области юриспруденции.

Возникновение и развитие криминалистических знаний неразрывно связано с использованием научно-технических средств и методов в следственной и судебной деятельности. Так, экспертом-криминалистом следует считать специалиста в области трасологии, баллистики, исследования документов либо отождествления личности по внешним признакам, то есть специалиста по одному или нескольким разделам криминалистической техники⁹. Поскольку все участники уголовного процесса, осуществляя свои функции, вносят важный вклад в реализацию назначения судопроизводства, оптимизация их правового статуса и определяемой им деятельности является условием повышения эффективности российского правосудия¹⁰.

Проблема корректного определения понятия «криминалистическая техника» заключается еще и в том, что законодательно оно не закреплено. Этот термин встречается в отдельных нормативных правовых актах Российской Федерации при указании на совокупность средств обеспечения уголовного судопроизводства. Так, в п. 3 ст. 43 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» сказано: «Нормы обеспечения следственных органов и учреждений Следственного комитета основными образцами (системами, комплексами) вооружения, криминалистической и специальной техники, нормы расхода моторесурсов и горючего и порядок принятия на вооружение, приобретения, учета, хранения, выдачи, ремонта и списания образцов (систем, комплексов) вооружения, криминалистической и специальной техники устанавливаются Председателем Следственного комитета»¹¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что «криминалистическая техника» — многозначное понятие, не имеющее нормативного правового закрепления. Это и совокупность технических и специальных средств, и система знаний, приемов и методик (не только юридического, но и технико-прикладного характера).

Такой подход характерен и для пограничной деятельности.

Поскольку в соответствии с Законом РФ от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» пограничные органы наделены отдельными полномочиями по административному и уголовному производству, предполагается осуществление сотрудниками пограничных органов отдельных мероприятий криминалистического характера.

Изучение ведомственной нормативной правовой базы, регламентирующей применение и использование криминалистической техники при осуществлении пограничной деятельности свидетельствует о том, что криминалистическая техника относится к средствам вооружения пограничных органов. Законодателем однозначно установлено, что криминалистическая техника пограничных органов является средством вооружения. Это положение подтверждается практикой. Например, применяемые в пограничных органах аппаратные комплексы серий «Генетика», «Регула», «Ультрамаг» (комплексы для проверки подлинности документов) и «Папилон» (дактилоскопический комплекс) были представлены на международной научно-практической конференции «Специальная крими-

налистическая техника» именно как криминалистическая техника¹².

В то же время к средствам вооружения пограничных органов относятся специальные методики и технологии. Таковыми могут являться как специфические для пограничных органов приемы, так и действия в рамках административного и уголовного производства.

Таким образом, исходя из общих теоретических положений, существующей практики и нормативной правовой базы Российской Федерации, можно говорить о том, что криминалистическая техника пограничных органов — это совокупность технических средств (средств вооружения) и специальных приемов (методик, технологий), используемых в интересах обеспечения пограничной безопасности государства.

Литература

1. Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства / А.В. Гусев // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 213–216.
2. Демин К.Е. Криминалистическая техника : учебное пособие / К.Е. Демин. Москва, 2017. 434 с.
3. Комиссарова Я.В. О профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации / Я.В. Комиссарова // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 25. № 1. С. 124–128.
4. Кочнева И.П. О криминалистической технике / И.П. Кочнева // Российский следователь. 2009. № 13. С. 4–12.
5. Криминалистика : учебник для бакалавров / ответственный редактор Е.П. Ищенко. Москва, 2015. 368 с.
6. Мазуров И.Е. Криминалистическая техника: генезис развития понятия и проблема применения понятийного аппарата / И.Е. Мазуров // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2 (12). С. 97–99.
7. Маричев Н.С. Сборник докладов и каталог продукции международной научно-практической конференции «Специальная криминалистическая техника» / Н.С. Маричев, П.И. Павлов. Москва, 2017. 164 с.
8. Смирнов В.Н. Основы криминалистической техники / В.Н. Смирнов // Экономика. Бизнес. Право. 2015. № 3–4. С. 50–77.
9. Фролова О.Е. О соотношении юридических терминов и слов общелитературного языка / О.Е. Фролова // Эксперт-криминалист. 2018. № 4. С. 24–26.
10. Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования / Е.Н. Холопова // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 232–239.

¹ Холопова Е.Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 233.

² См., напр.: Маричев Н.С., Павлов П.И. Сборник докладов и каталог продукции международной научно-практической конференции «Специальная криминалистическая техника». М., 2017. С. 82–85, 88–90; Кочнева И.П. О криминалистической технике // Российский следователь. 2009. № 13. С. 4–12.

³ См., напр.: Смирнов В.Н. Основы криминалистической техники // Экономика. Бизнес. Право. 2015. № 3–4. С. 50–77; Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 2001. С. 265; Мазуров И.Е. Криминалистическая техника: генезис развития понятия и проблема применения понятийного аппарата // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2 (12). С. 97–99.

⁴ См., напр.: Криминалистика : учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М., 2015. С. 40–41.

⁵ Мазуров И.Е. Указ. соч.

⁶ Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Указ. соч.

⁷ Там же. С. 619.

⁸ См.: Осипов Г.В. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995; Степин В.С. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. М., 2000–2001; Евгеньев А.П. Словарь русского языка. В 4-х т. М., 1999. Т. IV; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М., 2000; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М., 2008; Фролов И.В. Философский словарь. М., 2009; Пирогов С.Я., Подопригова А.С. Философский словарь. Ростов н/Д, 2012; Ширяев Л.А., Коровина С.В. Словарь культурологических терминов. Уфа, 1999; Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2010; Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. СПб., 2002; Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998; Алабугина, Ю.В., Михайлова О.А. Толковый словарь. Словарь синонимов и антонимов. М., 2011; Горохов В.Г., Халинов В.Ф. Научно-технический прогресс : словарь. М., 1987; Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов. М., 2006.

⁹ Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 215.

¹⁰ Комиссарова Я.В. О профессиональном статусе эксперта в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 25. № 1. С. 124–128.

¹¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. С. 15.

¹² Маричев Н.С., Павлов П.И. Указ. соч.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Использование оперативными сотрудниками пограничных органов специальных знаний при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ*

Люлин Олег Сергеевич,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
pravdachelkgd@yandex.ru

Прейбис Пранас Прано,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
pranas_mail@mail.ru

В статье рассмотрена практика использования оперативными сотрудниками пограничных органов специальных знаний при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы, как одной из составляющих криминалистического обеспечения оперативно-разыскной деятельности пограничных органов.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, использование специальных знаний, незаконное пересечение границы, ситуационное моделирование.

The article considers the practice of using special knowledge by operative officers of the border authorities in identifying and solving crimes related to the illegal crossing of the state border, as one of the components of the criminalistic support of the operational-search activity of the border agencies.

Keywords: operational-search activity, the use of special knowledge, illegal border crossing, situational modeling.

Современная практика расследования преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ, свидетельствует о необходимости производства неотложных следственных действий, направленных на документирование следов преступления. Доказывание в данном случае предполагает закрепление нескольких эпизодов противоправных действий, а также установление значительного круга лиц, включая соучастников¹.

Правоприменительная практика свидетельствует, что эффективность расследования преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ, предопределяется качеством предварительно проведенной оперативной работы и возможностью использования в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД).

В процессе предупреждения и выявления преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ, применение оперативно-разыскных методов с дальнейшим использованием их результатов можно условно разделить на стадии:

— при получении первичной, требующей проверки информации о подготавливаемом, совершаемом, совершенном преступлении, а также при подтверждении сведе-

ний о наличии у проверяемого лица устойчивых противоправных устремлений;

— в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьями 144–145 УПК РФ;

— при представлении оперативным подразделением пограничного органа дознавателю результатов ОРД, их совместном анализе, при проведении других проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела;

— при планировании следственных действий и проведении мероприятий в рамках оперативного обеспечения предварительного расследования;

— в рамках судебного производства.

Как правило, в рамках оперативного сопровождения предварительного расследования на оперативное подразделение возлагается исполнение поручений следователя об осуществлении оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) по подготовке условий для производства задержания подозреваемых, проверки показаний на месте, допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, назначения и производства судебных экспертиз.

Практика успешного использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным пересечением Государственной границы РФ,

* The Use of Special Knowledge by Field Agents of Border Authorities in the Identification and Solution of Crimes Related to Illegal Crossing of the State Border of the Russian Federation

Lyulin Oleg S., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection

Preybis Pranas Prano, Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection, Candidate of Legal Sciences

свидетельствует, что значение согласованных действий следователей (дознавателей) и оперативных сотрудников существенно возрастает при возбуждении уголовного дела на основе оперативных материалов. Следует отметить, что замысел и порядок проведения ОРМ, разрабатываемый с участием дознавателей пограничного органа, позволяет избежать ошибок при их проведении, не допустить провокации преступления, а также обеспечить надлежащее документирование его результатов².

Для качественного и всестороннего выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ, оперативному сотруднику пограничных органов, так же как и дознавателю (следователю), необходимо пользоваться специальными знаниями в целях получения криминалистически значимой информации.

При этом криминалистически значимая информация может быть получена как самим оперативным сотрудником, так и с помощью специалиста, приглашенного для участия в ОРМ. В части 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) разъясняется, что должностные лица органов, осуществляющих ОРД, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении ОРМ, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

В оперативно-розыскной теории, как справедливо замечает А.Ю. Шумилов, до настоящего времени вопрос о субъектах ОРД остается дискуссионным. Согласно общей теории права субъектом выступает лицо, которое наделено соответствующими полномочиями³. Вместе с тем специалисты, привлекаемые для оказания помощи в организации и проведении ОРМ, в соответствии с ФЗ об ОРД таковыми не обладают.

Некоторые ученые предлагают изменить статус специалиста, оказывающего помощь в осуществлении ОРД, дополнив статью 6 ФЗ об ОРД⁴. Наделение законодателем специалистов соответствующими правами и обязанностями в рамках ОРД позволило бы отнести их к субъектам этой деятельности и, следовательно, оперативно-розыскной науки.

В научной литературе до сих пор нет единого мнения относительно субъектов и форм использования специальных знаний в раскрытии преступлений с применением методов и средств ОРД. Значительная часть исследований, направленных на создание системы использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, относится к сфере криминалистики (см. работы Р.С. Белкина, И.Ф. Крылова, Е.В. Селиной и др.).

По мнению И.Л. Хромова⁵, использование специальных знаний при предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений входит в систему оперативно-розыскного обеспечения деятельности оперативных подразделений всех субъектов ОРД по противодействию преступности. Ее можно рассматривать в качестве частной оперативно-розыскной теории по использованию специальных знаний в раскрытии преступлений, содержание которых выражается в предмете, объекте и методах, включая функции, принципы и разработанные методики. Исходя из понимания того, что специальные знания в процессе подготовки и проведения ОРМ могут использоваться сотрудниками различных оперативных служб субъектов ОРД, а также гражданами в качестве специалистов, И.Л. Хромов⁶ предлагает следующую классификацию субъектов использования специальных знаний:

- сотрудники оперативно-розыскного подразделения, являющиеся специалистами в области ОРД, но не обладающие специальными знаниями;

- специалист, обладающий специальными знаниями, привлекаемый оперативным сотрудником для подготовки или проведения ОРМ;

- лица, обладающие специальными знаниями и привлекаемые для оказания консультативной помощи;

- лица, обладающие специальными знаниями и привлекаемые с целью получения оперативной информации;

- сотрудники подразделений по проведению специальных технических мероприятий в рамках заданий, поставленных перед ними сотрудниками оперативно-розыскных подразделений.

По аналогии с учетом особенностей деятельности пограничных органов можно предложить следующую классификацию субъектов, использующих специальные знания для получения криминалистически значимой информации при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ:

- сотрудники оперативно-розыскного подразделения пограничных органов, не обладающие специальными знаниями, но являющиеся специалистами в области ОРД;

- специалист-криминалист, обладающий специальными знаниями, привлекаемый оперативным сотрудником пограничных органов для подготовки или проведения ОРМ;

- специалисты в узконаправленной сфере знаний (лингвистика, химия и др.) привлекаемые для оказания консультативной помощи оперативному сотруднику;

- лица, обладающие специальными знаниями и привлекаемые с целью получения оперативной информации;

- сотрудники подразделений по проведению специальных технических мероприятий в рамках заданий, поставленных перед ними сотрудниками оперативно-розыскных подразделений пограничных органов.

Основными носителями специальных знаний являются специалисты-криминалисты. Специалист-криминалист, участвуя в ОРМ, не подменяет оперативного сотрудника пограничных органов и не несет ответственность за проводимое мероприятие в целом. Действуя самостоятельно, он отвечает за качество применения специальных знаний. Если специалист-криминалист включен в оперативную группу, цель которой — пресечение или предотвращение преступления, ему необходимо получить максимальный объем информации в рамках решения поставленных перед ним задач. Представление исчерпывающих сведений — прямая обязанность сотрудников оперативных подразделений.

Однако на практике оперативные сотрудники пограничных органов не всегда имеют возможность использовать помощь специалистов-криминалистов при проведении ОРМ, в связи с чем им нередко приходится осуществлять мероприятия, основываясь на собственных знаниях, которые в силу выполнения возложенных на сотрудников должностных обязанностей охватывают и знания в области криминалистики.

На эффективность применения специальных знаний, используемых для выявления преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ, непосредственным образом влияет квалификация субъектов проведения ОРМ (оперативных сотрудников). На ее уровень влияют стаж работы по специальности и опыт участия в проведении оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий. В первую очередь следует обращать внимание на систему подготовки оперативных сотрудников с учетом их специализации, учитывая

существующее разнообразие технических средств, методов их использования и конспирацию.

Помимо уровня овладения специальными знаниями и качества профессиональной подготовки лица, осуществляющего оперативно-разыскные действия, на эффективность поиска криминалистически значимой информации влияют: природа следов; особенности поверхности, на которой они оставлены; условия, в которых проводится работа по их обнаружению.

Характер искомой криминалистически значимой информации во многом определяется особенностями расследуемого преступления. Информация о следах преступления непосредственным образом связана с местом его совершения, то есть зависит от места прохождения Государственной границы РФ (суша, вода, воздух).

Так, например, при незаконном пересечении государственной границы на сухопутном участке необходимо производить поиск предметов, используемых нарушителями границы при преодолении контрольно-следовой полосы и сигнализационного комплекса. Образование следов зависит в том числе от применяемого способа движения к границе, пересечения и действий на сопредельной территории. Носителями криминалистически значимой информации, образующейся вследствие незаконного пересечения Государственной границы РФ, могут стать любые предметы материальной обстановки, задействованные преступником до, после и непосредственно в момент совершения преступления. Значительное влияние на характер образования следов оказывает время совершения преступления (время суток, время года)⁷.

Учет оперативным сотрудником пограничных органов специфики оперативно-разыскных ситуаций при выявлении и документировании преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ, повышает эффективность сбора, исследования и оценки криминалистически значимой информации, способствует достижению целей и задач проведения ОРМ, следственных и процессуальных действий, а также расследования в целом.

Применение ситуационного моделирования обусловлено необходимостью полного познания криминальных ситуаций, анализа и оценки возникающих оперативно-разыскных ситуаций, принятия эффективных решений, способствующих достижению целей и задач оперативно-разыскной деятельности пограничных органов.

Оперативно-разыскная ситуация, основанная на искомой криминалистически значимой информации, ложится в основу оперативно-разыскной версии. При этом опрос является основным ОРМ при получении первичной, требующей проверки информации о подготавливаемом, совершаемом, совершенном преступлении, связанном с незаконным пересечением Государственной границы РФ. Он позволяет получить наиболее полную и достоверную оперативно значимую информацию. Успех опроса во многом зависит от качества подготовки к нему и эффективного применения тактико-психологических приемов и технических средств фиксации информации.

Подводя итог, отметим, что знание положений криминалистики сотрудниками оперативных подразделений

пограничных органов при работе с криминалистически значимой информацией является необходимым условием в эффективной борьбе с преступлениями, связанными с незаконным пересечением Государственной границы РФ.

Литература

1. Величкин Я.С. Современное состояние и перспективы развития методики расследования незаконных пересечений государственной границы РФ : дис. ... канд. юрид. наук / Я.С. Величкин. Санкт-Петербург, 2005. 301 с.
2. Жданов С.П. К вопросу о специалисте и использовании его специальных познаний (знаний) в оперативно-разыскной деятельности / С.П. Жданов // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 24–27.
3. Жданов С.П. Является ли специалист субъектом оперативно-разыскной науки / С.П. Жданов // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53) С. 27–29.
4. Калдышев А.Н. Надлежащее разрешение в процессуальной деятельности Пограничных органов ФСБ России / А.Н. Калдышев, А.Г. Николаев // Юридический мир. 2008. № 12. С. 62–65.
5. Холопова Е.Н. Актуальные проблемы расследования незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации (на примере Республики Крым) / Е.Н. Холопова, А.А. Киселев // Российский следователь. 2015. № 14. С. 3–7.
6. Хромов И.Л. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений как частная оперативно-разыскная теория ОРД / И.Л. Хромов // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53) С. 60–63.
7. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-разыскной деятельности : учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. / А.Ю. Шумилов. Москва : Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. 391 с.

¹ Подробно см.: Калдышев А.Н., Николаев А.Г. Надлежащее разрешение в процессуальной деятельности Пограничных органов ФСБ России // Юридический мир. 2008. № 12. С. 62–65 ; Холопова Е.Н., Киселев А.А. Актуальные проблемы расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (на примере Республики Крым) // Российский следователь. 2015. № 14. С. 3–7.

² Гильфанов А.Р. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации // URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/---ep14-03/1164-a> (дата обращения: 26.04.2019).

³ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-разыскной деятельности : учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 82.

⁴ Жданов С.П. Является ли специалист субъектом оперативно-разыскной науки // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53) С. 27–29 ; Его же. К вопросу о специалисте и использовании его специальных познаний (знаний) в оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 24–27.

⁵ Хромов И.Л. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений как частная оперативно-разыскная теория ОРД // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53) С. 60–63.

⁶ Там же. С. 63.

⁷ Величкин Я.С. Современное состояние и перспективы развития методики расследования незаконных пересечений Государственной границы РФ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 113.

Современные возможности применения геоинформационных технологий при осуществлении режимно-пропускной деятельности пограничных органов*

Медведев Михаил Алексеевич,

специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
askimal@mail.ru

Петушков Александр Александрович,

специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»
SanSanich1212@yandex.ru

В статье на основании обобщения данных теоретических источников и практики пограничных органов проанализированы и обоснованы современные возможности применения пограничными органами геоинформационных технологий, геоинформационных ресурсов при осуществлении режимно-пропускной деятельности как особого вида пограничной деятельности. Выделены особенности режимно-пропускной деятельности, влияющие на применение геоинформационных технологий, представлены отдельные средства вооружения, имеющиеся в распоряжении пограничных органов на современном этапе.

Ключевые слова: военная безопасность, геоинформационные ресурсы, геоинформационные технологии, государственная граница, национальная безопасность, режимно-пропускная деятельность, пограничные органы.

The article summarizes the data from theoretical sources and the practice of border authorities to analyze and justify modern prospects of application of geoinformation technology, geoinformation resources by border authorities in carrying out of border crossing control activities as a special type of border activities. The authors single out peculiarities of the border crossing control activities affecting application of geoinformation technology, present separate weapons currently at the disposal of the border authorities.

Keywords: military security, geoinformation resources, geoinformation technology, state border, national security, border crossing control activities, border authorities.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, повышение эффективности мер, разрабатываемых и применяемых в целях защиты Государственной границы РФ, внедрение в практику инновационных форм и способов охраны рубежей страны является одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации и военно-технического сотрудничества¹.

Развитие геоинформационных технологий, в том числе в оперативно-служебной деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности (далее — пограничные органы), осуществляется в условиях непрерывно нарастающего объема информации, подлежащей обработке и осмыслению. Качество работы сотрудников пограничных органов при высокой степени оперативной напряженности все больше зависит от уровня автоматизации и информатизации прежде всего процесса обмена данными в ходе принятия решений, планирования и управления действиями пограничных органов.

На ведомственном уровне отмечается необходимость принятия продуманных и взвешенных решений при реализации мер, направленных на обеспечение

безопасности Государственной границы РФ, соблюдения установленных режимов в сфере ее защиты и охраны. Угрожающие масштабы стало приобретать незаконное перемещение через Государственную границу РФ наркотических и психотропных веществ (прежде всего на российско-казахстанском участке). Продолжается рост незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации. Возросла активность противоправных трансграничных преступных группировок, занимающихся незаконным перемещением через Государственную границу РФ лиц, товаров и грузов, расхищением природных ресурсов и др.²

Перечисленные факторы, несомненно, оказывают существенное влияние как на формирование концептуальных представлений об обеспечении пограничной безопасности, так и непосредственно на процесс реализации конкретных мероприятий по обеспечению безопасности пересечения Государственной границы РФ юридическими и физическими лицами, а также перемещения через границу транспортных средств, грузов, товаров и животных.

* Modern Potential of Application of Geoinformation Technology in Carrying out of Border Crossing Control Activities by Border Authorities
Medvedev Mikhail A., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection
Petushkov Aleksandr A., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection

Необходимо признать, что в настоящее время возможности науки и техники, используемые при выявлении и блокировании угроз безопасности общества и государства, в целях борьбы с различными проявлениями преступности, а также при выявлении и расследовании преступлений, достаточно широки³. Одним из эффективных способов является внедрение геоинформационных технологий в деятельность пограничных органов, использование современных геоинформационных систем при осуществлении отдельных видов пограничной деятельности, в том числе режимно-пропускной.

Географическая информационная система (ГИС) — это современная компьютерная технология для картирования и анализа объектов реального мира. Данная технология объединяет традиционные операции работы с базами данных, такими как запрос и статистический анализ, с преимуществами полноценной визуализации и географического (пространственного) анализа, которые предоставляет карта⁴. Это отличает ГИС от других информационных систем и обеспечивает уникальные возможности для применения при решении широкого спектра задач в сфере обороны, защиты и охраны Государственной границы РФ и обеспечения национальной безопасности государства. ГИС предоставляет широкие возможности по анализу возникновения угроз и прогнозу развития оперативной обстановки в пограничном пространстве Российской Федерации в целях дальнейшего планирования стратегических решений, принимаемых пограничными органами по блокированию данных угроз и обеспечению пограничной безопасности страны.

Оптимизации вопросов применения геоинформационных технологий для повышения надежности защиты и охраны Государственной границы РФ заключается в назревшей необходимости качественного и эффективного использования обширных массивов данных цифровых топографических карт, дистанционного зондирования Земли в зоне ответственности пограничных органов.

Следует отметить, что режимно-пропускная деятельность является видом пограничной деятельности, непосредственно способствующей соблюдению национальных интересов и обеспечению национальной, военной, экономической, санитарно-эпидемиологической безопасности государства на сухопутных и водных пограничных пространствах. Важное значение в процессе ее осуществления имеет применение силами пограничных органов новейших геоинформационных технологий.

Так, целенаправленная работа по обеспечению охраны водных биоресурсов и осуществлению государственного контроля с применением пограничными органами геоинформационных технологий при защите и охране государственной границы призвана преодолеть имеющиеся проблемы в сфере контрабанды и незаконной миграции, стабилизировать ситуацию с незаконной добычей водных биологических ресурсов и оборотом продукции из них, повысить эффективность функционирования рыбохозяйственного комплекса России.

Использование геоинформационных технологий позволяет в режиме реального времени оценивать обстановку и принимать решения, ставить задачи и организовывать взаимодействие, изучать военно-географические особенности района действий и местность, обеспечивать ведение электронной рабочей карты, а также выполнять расчеты и моделировать действия пограничных органов. Одной из специфических особенностей режимно-про-

пускной деятельности (как одного из видов пограничной деятельности) является то, что она осуществляется на определенной территории — в пунктах пропуска и в пределах пограничных зон. В связи с этим главным преимуществом электронной карты по сравнению с традиционными носителями топогеодезической информации является возможность оперативной (в реальном масштабе времени) передачи картографической информации по любым районам, необходимой и достаточной по полноте для решения задач по контролю за оперативной обстановкой в районах пунктов пропуска через Государственную границу РФ в пределах пограничного пространства государства в целом.

Как верно отмечают А.И. Поздняков и В.С. Шевцов, за последние годы растет количество попыток спецслужб ряда зарубежных государств, международных террористических и экстремистских организаций дестабилизировать ситуацию в приграничных регионах Российской Федерации путем осуществления разведывательно-подрывных, террористических и иных акций.

Поэтому в настоящее время в практическую деятельность пограничных органов в целях защиты и охраны Государственной границы РФ внедряются автоматизированные системы технического контроля. Например, в морском пограничном пространстве используется система «Рубеж». Она разработана для объединения и систематизации внутриведомственных источников информации, основу которых составляют сведения, полученные с радиотехнических постов и корабельного состава, внешних источников информации из автоматизированных геоинформационных систем других государственных ведомств. В результате возможно получение объективной информации об обстановке в морском пограничном пространстве, количестве объектов, их государственной принадлежности, предпринимаемых ими попытках противоправных действий и несоблюдения установленных режимов. В отдельных случаях с помощью применения геоинформационных технологий имеется возможность оценки наличия на борту судна, пересекающего Государственную границу РФ, запрещенных к провозу на территорию России товаров, грузов и проч.

Как отмечают исследователи, охрана границы становится с каждым годом все более высокотехнологичной. Так, в Забайкалье, где силами пограничных органов обеспечивается безопасность около 2000 километров российско-китайской и российско-монгольских границ, для контроля за линией границы используют новые беспроводные системы «Рубикон». Они заменяют традиционные ограждения с колючей проволокой — система и прикрывающую ее КСП (контрольно-следовая полоса). «Рубикон» позволяет мгновенно определить направление движения, скорость и маршрут нарушителя границы. При подобных параметрах легко отличить животное от человека. Дополнительные оптико-электрические тепловизионные модули «Фокус», определяющие нахождение объекта в радиусе 15 километров, передают эту информацию на пульт дежурного по отделению. Арсенал пограничников пополнился уникальным комплексом «Рысак», радиолокационная станция которого способна обнаружить нарушителя при любых погодных условиях⁵.

Применение силами пограничных органов беспилотных летательных аппаратов, осуществляющих также оптическую и тепловизионную разведку, призвано повысить эффективность деятельности пограничных органов по защите и охране Государственной границы РФ,

обеспечить совершенствование организации и осуществления режимно-пропускной деятельности. Одной из областей их возможного эффективного применения является воздушный мониторинг границ и побережья в целях контроля труднодоступных участков границы, побережья, проливных зон, устьев крупных рек, а также противодействия крупным криминальным контрабандным и террористическим группам.

Находящиеся в настоящее время на вооружении пограничных органов беспилотные летательные аппараты позволяют эффективно отслеживать любые изменения в оперативной обстановке практически на всех участках Государственной границы РФ, в том числе в пределах пунктов пропуска. Получаемое с помощью такого летательного аппарата изображение передается на экран компьютера сотрудника пограничных органов, ответственного за мониторинг текущей обстановки в пограничном пространстве, который может находиться на значительном удалении от самого летательного аппарата. При этом беспилотный летательный аппарат может проводить в воздухе более двух часов и развивать при необходимости скорость до 120 км/ч. За это время он способен облететь и отсканировать исследуемый участок границы более 10 раз. Данные технические средства и геоинформационные технологии успешно заменяют человеческие ресурсы, не только повышая при этом точность и объективность получаемой информации, но и существенно экономя таким образом силы пограничных органов.

С другой стороны, как верно отмечают Д.С. Федутин и А.С. Евдокимов, применение беспилотников в парамилитарных областях, включая патрулирование границ, сдерживается наличием ряда узких мест: «Во-первых, это привычка пограничников и летного состава к эксплуатации пилотируемой техники. Во-вторых, некоторая инертность в принятии решений со стороны ответственных структур. В-третьих, это отсутствие или чрезвычайно медленное формирование инфраструктуры, необходимой для эксплуатации беспилотных систем. Ну и, наконец, в-четвертых, это нерешенность вопросов применения систем БЛА в общем воздушном пространстве с другими беспилотными и пилотируемыми летательными аппаратами»⁶.

Решение данных вопросов в интересах повышения эффективности пограничной деятельности, создания необходимой инфраструктуры на уровне пограничных органов и реальное полноценное задействование резервов геоинформационного обеспечения пограничной деятельности представляется возможным в обозримой перспективе как законодательными методами, так и путем реализации комплекса мероприятий технического, кадрового и организационного характера на ведомственном уровне.

Таким образом, на современном этапе применение геоинформационных технологий при осуществлении режимно-пропускной деятельности пограничных органов наиболее востребовано и обосновано по следующим направлениям:

— мониторинг оперативной обстановки в районах пунктов пропуска и пограничного пространства государства в целом для выявления очагов и направлений

незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации;

— оценка активности противоправных трансграничных преступных группировок, занимающихся незаконным перемещением через Государственную границу Российской Федерации лиц, товаров и грузов;

— установление фактов незаконной добычи природных ресурсов на сухопутных и водных участках государственной границы;

— выявление нарушений, связанных с несоблюдением установленных режимов в сфере защиты и охраны Государственной границы РФ;

— применение силами пограничных органов беспилотных летательных аппаратов, осуществляющих оптическую и тепловизионную разведку, в том числе в морских пограничных пространствах и на труднодоступных участках Государственной границы РФ.

Указанный перечень направлений применения геоинформационных технологий при осуществлении режимно-пропускной деятельности пограничных органов не является исчерпывающим. С учетом развития и совершенствования современных геоинформационных технологий необходима регулярная оптимизация деятельности пограничных органов.

Литература

1. Воронин С.Э. Использование полиграфа в расследовании преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ / С.Э. Воронин, В.Н. Скорик // Военно-юридический журнал. 2016. № 5. С. 3–7.
2. Королева В.В. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов для решения основных задач органов государственной охраны / В.В. Королева // Военно-юридический журнал. 2018. № 6. С. 23–26.
3. Кудинов В.В. Защита и охрана государственной границы как часть системы пограничной безопасности Российской Федерации / В.В. Кудинов // Военно-юридический журнал. 2014. № 8. С. 7–11.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // СПС «Гарант».

² Поздняков А.И., Шевцов В.С. Пограничная безопасность Российской Федерации: сущность, основные задачи обеспечения // Альманах Пространство и Время. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pogranichnaya-bezopasnost-rossiyskoy-federatsii-suschnost-osnovnye-zadachi-obespecheniya> (дата обращения: 10.12.2017).

³ См., напр.: Воронин С.Э., Скорик В.Н. Использование полиграфа в расследовании преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы РФ // Военно-юридический журнал. 2016. № 5. С. 3–7.

⁴ Геоинформатика. Толковый словарь основных терминов / под ред. Ю.Б. Баранова. М. : ГИС-Ассоциация, 1999. С. 14.

⁵ Сокирко В.Г. Граница на замке: новая техника на вооружении пограничников // Армия. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201705280944-qtse.htm> (дата обращения: 28.04.2019).

⁶ Федутин Д.С., Евдокимов А.С. Беспилотники в зеленых фуражках. Мировой опыт использования БЛА в охране государственных границ // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2013-12-20/10_bpa.html (дата обращения: 25.04.2019). По данному вопросу также см.: Королева В.В. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов для решения основных задач органов государственной охраны // Военно-юридический журнал. 2018. № 6. С. 23–26.

Криминалистическое распознавание механизма преступлений против военной службы*

Румянцева Инна Владимировна,
специалист общества с ограниченной ответственностью
«Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук, доцент
rummyantsevskld@rambler.ru

В работе представлены общие задачи криминалистического распознавания, а также криминалистическое распознавание механизма преступлений против военной службы через моделирование его элементов. Выявлено значение криминалистического распознавания элементов механизма преступлений против военной службы для оптимизации первоначального этапа расследования данных преступлений и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Раскрыты основы распознавания криминальных ситуаций и личности военнослужащего, которые сопровождают процесс установления элементов механизма преступления против военной службы.

Ключевые слова: криминалистическое распознавание, элементы механизма преступлений против военной службы, типичный механизм преступления против военной службы, криминальная ситуация, личность военнослужащего подозреваемого.

The work describes the common tasks of forensic recognition, discusses forensic recognition mechanism of crimes against military service through the simulation of its elements. Forensic elements recognition value revealed mechanism of crimes against military service for optimization of the initial phase of the investigation into the crimes and establish the facts to be proved. Describes criminal detection and the individual soldier that accompany the process of establishing the circumstances subject to proof.

Keywords: forensic handwriting, parts of machinery of crimes against military service, the typical mechanism crimes against military service, criminal situation, the identity of the soldier.

Одним из направлений развития криминалистической диагностики является решение распознавательных задач, позволяющих исследовать механизм преступления через его элементы. В монографии В.Д. Кормы, В.А. Образцова «Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий» были заложены основы применения распознавания в следственной, оперативно-разыскной, прокурорской и судебной деятельности¹. Концептуальные основы диагностического исследования, проводимого экспертами-полиграфологами, изложены Я.В. Комиссаровой². Отдельные аспекты деятельности эксперта-психолога в решении распознавательных задач указаны Е.Н. Холоповой³.

На сегодняшний день использование криминалистического распознавания при расследовании преступлений против военной службы не получило должного освещения в научной литературе. Исследователи, как правило, ограничиваются характеристикой криминальных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений против военной службы, их влияния на условия жизни военнослужащих, возможность совершения ими преступления⁴. Рассматриваются вопросы методики расследования отдельных видов преступлений против военной службы⁵.

Распознавание является первым этапом криминалистической диагностики, способствующим выявлению признаков, в том числе ненаблюдаемых явлений. Думается, что по преступлениям, когда остается мало следов, целесообразно использовать распознавание элементов механизма преступления, преимущественно по идеальным

следам с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

К таким преступлениям относятся преступления против военной службы, предусмотренные статьями 332–352 УК РФ. Механизм данных преступлений характеризуется, в частности, содержанием общественно опасных последствий преступлений против военной службы, которые «могут быть физическими (например, причинение вреда здоровью при сопротивлении начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), имущественными (например, при уничтожении или повреждении военного имущества), организационными (например, срыв военных мероприятий при неисполнении приказа)»⁶.

К задачам криминалистического распознавания преступлений против военной службы относятся: распознавание общих условий, в которых произошло преступное событие; поэтапное распознавание механизма преступления; распознавание временных интервалов преступного события; прогнозирование последствий преступного деяния; установление механизма преступления в целом.

В целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, получив первичную информацию о совершении преступления против военной службы из показаний военнослужащих, следователь может: распознать элементы механизма преступления против военной службы; сопоставить их с элементами типичного механизма преступления против военной службы, разработанными ранее; квалифицировать соответствующее деяние.

* Criminalistic Identification of the Mechanism of Crimes against the Military Service

Rummyantseva Inna V., Specialist at Limited Liability Company Center for Examination and Legal Protection, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Сбор доказательственной информации происходит путем распознавания элементов механизма преступления против военной службы⁷, которые необходимо разделить на две группы.

Для возбуждения уголовного дела по преступлению против военной службы распознаются следующие элементы механизма преступления: положение военнослужащего, исполняющего обязанности военной службы; нарушение установленного порядка прохождения военной службы; способ совершения преступлений против военной службы, мотив и цель совершения преступлений против военной службы.

В целях привлечения военнослужащего в качестве обвиняемого за совершение преступлений против военной службы распознаются такие элементы механизма преступления, как отношение к военной службе (установленный порядок подчиненности и принцип единоначалия), отношение к военнослужащим, характер исполнения воинских обязанностей, обстановка преступлений, преступный результат.

Первый этап распознавания элементов механизма преступления против военной службы обладает отличительными особенностями в сравнении с другими преступлениями. Специфика преступлений против военной службы заключается в том, что, кроме основных элементов механизма преступления, для квалификации содеянного в ряде случаев необходимо распознавать дополнительные элементы. Это относится к распознаванию элементов механизма преступлений против порядка подчиненности и воинской чести (ст. 335 УК РФ)⁸, когда в материалах дела должно быть отражено наличие либо отсутствие отношений подчиненности между военнослужащими. Как правило, следователь оформляет этот факт одноименной справкой о наличии-отсутствии отношений подчиненности между военнослужащими, что непосредственно влияет на квалификацию преступления.

Вторым этапом криминалистического распознавания элементов механизма преступления против военной службы является отождествление его с типичным механизмом преступления, встречающимся при расследовании данных преступлений.

К элементам типичного механизма преступления относятся поэтапные действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступного события, действия и иные поведенческие акты потерпевшего и других лиц, случайно втянутых в криминальное событие, взаимосвязь этих действий, приведших к возникновению типичных следов⁹.

На этапе квалификации преступления следователь также моделирует криминальную ситуацию для распознавания его элементов и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Содержание криминальной ситуации включает в себя следующие элементы распознавания: объект распознавания (военнослужащие, военные объекты); субъект распознавания (следователь военных следственных органов, управлений); внутренняя сторона криминальной ситуации (деятельность преступника и потерпевшего).

Основанием типизации криминальной ситуации является два объекта распознавания, в зависимости от проявлений которых складывается та или иная криминальная ситуация — военнослужащий и военный объект.

В зависимости от состояния военного объекта и условий, в которых он находится, можно выделять криминальную ситуацию (ситуацию совершения преступления) в мирное время и в военное время (в зоне вооруженного конфликта, в особых условиях, в боевых условиях, на территории, подконтрольной незаконным вооруженным формированиям).

Типичными объектами распознавания криминальных ситуаций по преступлениям против военной службы являются конфликтные ситуации внешнего и внутрилличностного характера, информативными признаками которых являются негативные моменты в окружающей действительности и недостатки личностных свойств военнослужащих¹⁰.

Распознавание криминальных ситуаций преступлений против военной службы способствует решению следующих задач, касающихся:

— причин отсутствия достаточной информации для диагностики элементов механизма преступления;

— обстановки в воинском коллективе, которая могла способствовать совершению преступления (негативный правовой и информационный фон, конфликты различного характера);

— единичных личностных отрицательных зависимостей военнослужащих, приводящих к совершению преступлений против военной службы (алкоголизм и наркомания);

— наличия в конкретном воинском коллективе проявлений негативных или положительных факторов криминальной ситуации с целью всесторонней оценки собранных доказательств по делу;

— комплекса характеристик военнослужащего подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, а также их сослуживцев.

Особое место в криминалистическом распознавании элементов механизма преступления занимает личность военнослужащего обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, формирующая основной объем доказательственной информации по уголовному делу. Личность военнослужащего предлагается распознавать, используя психодинамический подход (через призму прошлое — настоящее — будущее), в целях поиска военнослужащего, скрывающегося от следствия, при прогнозировании его поведения во время допроса, а также распознавая уровень адаптации военнослужащего к военной службе.

Таким образом, криминалистическое распознавание механизма преступлений против военной службы способствует решению таких задач расследования, как: получение исходной информации о преступлении; анализ информации с целью построения типичного механизма преступления; создание гипотетической модели распознаваемого объекта; сопоставление имеющейся информации с обстоятельствами, подлежащими доказыванию для данного механизма преступлений; обнаружение и фиксация недостающей информации; вынесение процессуального решения по делу.

Литература

1. Васильева О.А. Обзор методов выявления психологических признаков искажения информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства / О.А. Васильева, Г.К. Кравцова, Е.Н. Холопова // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 15–19.
2. Военно-уголовное законодательство / под редакцией М.К. Кислицына. Москва, 2004. 304 с.
3. Данченко А.А. Методика расследования преступлений против порядка подчиненности и воинской чести / А.А. Данченко, Е.Н. Холопова. Москва, 2013. 192 с.
4. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. Москва, 2014. 368 с.
5. Корма В.Д. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели, технологии / В.Д. Корма, В.А. Образцов. Москва, 2014. 416 с.

6. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / А.В. Корнеева ; под редакцией А.И. Рарога. Москва, 2010. 176 с.
7. Румянцева И.В. Криминалистическое распознавание криминальных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений против военной службы / И.В. Румянцева // Российский следователь. 2017. № 4. С. 3–8.
8. Румянцева И.В. Типичные механизмы преступлений против военной службы / И.В. Румянцева // ЭНИ Военное право. 2017. № 3 (43). С. 190–201.
9. Холопова Е.Н. Экологическая экспертиза: теория и практика правоприменения / Е.Н. Холопова, А.А. Захарова // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 28–32.
2. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014. С. 241–314.
3. Захарова А.А., Холопова Е.Н. Экологическая экспертиза: теория и практика правоприменения // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 28 ; Васильева О.А., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Обзор методов выявления психологических признаков искажения информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 15.
4. Румянцева И.В. Криминалистическое распознавание криминальных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений против военной службы // Российский следователь. 2017. № 4. С. 3.
5. Данченко А.А., Холопова Е.Н. Методика расследования преступлений против порядка подчиненности и воинской чести : монография. М., 2012. С. 3.
6. Военно-уголовное законодательство / под ред. канд. юрид. наук. М.К. Кислицына. М., 2004. С. 93.
7. Румянцева И.В. Типичные механизмы преступлений против военной службы // ЭНИ Военное право. 2017. № 3 (43). С. 191.
8. Там же. С. 196.
9. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / под ред. А.И. Рарога. М., 2010. С. 15.
10. Румянцева И.В. Криминалистическое распознавание признаков криминальных ситуаций... С. 3.

¹ Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели, технологии. М., 2014. С. 5.

Использование специальных знаний при проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий*

Васильева Ольга Александровна,
аспирант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Юридического института Балтийского
федерального университета имени И. Канта
ovasileva39@yandex.ru

В статье выделены следственные ситуации, при которых возникает необходимость использования специальных знаний при проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий, а также определены способы их использования. Рассмотрены возможности проведения ситуационной экспертизы при проверке и оценке криминалистически значимой информации относительно механизма совершения преступления по материально-фиксированным следам, а также использования специальных знаний при анализе и оценке идеальных следов.

Ключевые слова: проверка, оценка, криминалистически значимая информация, специальные знания, ситуационная экспертиза.

The article highlights the investigative situations in which the need arises to use special knowledge when checking and evaluating forensic information obtained during investigative actions, as well as the ways to use them. The possibilities of conducting a situational examination when checking and evaluating forensically relevant information regarding the mechanism of committing a crime on materially fixed traces, as well as the use of special knowledge when checking and evaluating ideal traces are considered.

Keywords: verification, assessment, forensic information, special knowledge, situational examination.

Проверка и оценка криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий, — сложная и многогранная деятельность, объединяющая усилия многих должностных лиц в целях

установления истины по уголовному делу. Осуществление такой деятельности предполагает привлечение лиц, обладающих специальными знаниями (сведущих лиц) в разных областях науки и техники.

* The Use of Special Knowledge in the Verification and Evaluation of Criminalistically Important Information Received in the Course of Investigative Actions

Vasilyeva Olga A., Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics, and Legal Informatics of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University

Понимание сущности, природы и содержания специальных знаний имеет особое значение для их эффективного использования при проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий. Это важно с точки зрения правильного определения областей знаний, которые могут быть использованы, привлечения к участию в следственном действии соответствующего специалиста, определения оснований и назначения экспертизы, ее предмета, а также решения ряда иных задач¹.

При проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий, необходимо применение специальных знаний в различных формах. Это подтверждается результатами проведенного нами опроса сотрудников органов предварительного следствия и дознания, почти 60% из числа которых отметили, что наличие специальных знаний способствует качественному распознаванию недостоверной информации. Еще около 40% указали на актуальность помощи специалиста².

Анализ практики позволил нам выделить следующие ситуации, содержание которых свидетельствует о необходимости использования специальных знаний при проверке и оценке криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий.

Первая ситуация характеризуется необходимостью проверки и оценки криминалистически значимой информации относительно механизма совершения преступления по материально-фиксированным следам (следы-предметы, следы-отображения, следы-вещества, особую группу в числе которых составляют запаховые следы), доступным для непосредственного восприятия и изучения независимо от волеизъявления кого-либо из участников судопроизводства³.

Для обеспечения качественного осмотра места происшествия по отдельным видам преступлений (например, квартирные кражи), привлечение специалиста-криминалиста будет обоснованным и зачастую достаточным, так как необходимое количество обнаруженных и надлежащим образом изъятых следов, позволяет проводить качественную проверку и оценку криминалистически значимой информации. Однако при раскрытии и расследовании преступлений против личности, помимо участия криминалиста, в силу специфики знаний, которыми он обладает, и ограниченности функциональных возможностей, следует привлекать специалистов в области исследования следов биологического происхождения.

Анализируя подобные ситуации, в свое время В.М. Комаринц обосновывал необходимость проведения в определенных случаях криминалистических экспертиз на месте происшествия, а также тот факт, что исследование обстановки места происшествия, как объекта экспертизы, позволяет эксперту не только выявить свойства и признаки других объектов, входящих в обстановку места происшествия, но и глубже познать механизм слеодообразования, что, безусловно, способствует более успешному решению задач, поставленных перед экспертом следователем⁴.

В криминалистической литературе до настоящего времени нет единого мнения о статусе ситуационной судебной экспертизы в сложившейся классификации судебных экспертиз, ее объекте и предмете, решаемых задачах. Заметим, что вопросы о признании места происшествия объектом криминалистической экспертизы, о возможности производства экспертизы места происшествия на самом начальном этапе расследования, о значении результатов такой экспертизы для раскрытия и расследования преступления неоднократно поднимались в специальной литературе, однако решаются они далеко не однозначно⁵.

При осмотре места происшествия прежде всего от следователя требуется подход к использованию специальных знаний, особенностью которого является решение возникающих задач не с помощью алгоритмизированных предписаний, а с помощью эвристики, требующей индуктивной логики, творческого мышления, интуиции, опирающейся на опыт. Для этого следователю не всегда хватает собственных знаний.

Например, когда произошедшие на месте происшествия изменения являются результатом сложных процессов, требуется содействие (консультация) сведущего лица. Представляется обоснованным мнение о значимости в такого рода случаях производства ситуационной экспертизы⁶.

Объектом ситуационной экспертизы является обстановка совершения преступления, объединяющая следующие структурные элементы: место, время, условия протекания события. Предметом ситуационной экспертизы является установление отдельных элементов механизма совершения преступления, отдельных обстоятельств путем решения задач, связанных с исследованием материальных и идеальных отображений признаков преступления на месте происшествия и в памяти участников события.

Так, например, при расследовании убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) следователем в ходе проведения осмотра места происшествия были зафиксированы и изъяты следы крови с различных поверхностей в комнате, где произошло преступление, а также одежда и обувь покойного Б. и его дочери, которая и сообщила о преступлении. Дочь покойного заявила о том, что ее в момент убийства в квартире не было, но впоследствии от дачи показаний отказалась. Была проведена ситуационная экспертиза (судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств по установлению механизма образования следов крови на частях и предметах вещной обстановки места происшествия), по результатам которой установлен механизм образования следов, указывающий на то, что дочь убила своего отца⁷.

Вторая ситуация определяется использованием специальных знаний при проверке и оценке показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших относительно механизма совершения преступления. Как известно, проверка и оценка информации, полученной от участников процесса, отличается повышенной сложностью, так как идеальные следы недоступны для непосредственного восприятия и не могут быть изучены без согласия и участия человека.

В настоящее время разработаны различные методы и способы, позволяющие выявлять психологические признаки искажения информации, сообщаемой участниками следственных действий.

Это может быть производство судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа (применяемые методики основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в данной области экспертиз. Используя специальные знания в области полиграфологии, эксперт выносит суждения: а) о степени информированности обследуемого лица о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения психофизиологического исследования; б) об обстоятельствах получения обследуемым лицом информации об этом событии (его деталях)⁸.

В последнее время получила распространение судебно-психологическая экспертиза коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственного действия или оперативно-разыскного

мероприятия). Производство данной экспертизы позволяет выявлять в показаниях объекта видеозаписи (участника уголовного процесса) психологические признаки достоверности (недостоверности) сообщаемой криминалистически значимой информации⁹.

В следственной практике нередко случаи, когда участник уголовного процесса отказывается от проведения в отношении него судебной психологической и судебной психофизиологической (с применением полиграфа) экспертизы. В таких случаях экспертиза коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий становится чуть ли не единственной возможностью оценить степень их психологической достоверности.

Так, например, в ходе производства по одному из уголовных дел была получена информация, прямо указывающая на совершение Б. убийства К. Подозреваемый Б. свою причастность к совершению преступления отрицал. В ходе производства допроса осуществлялась видеосъемка. Следователь инициировал проведение судебно-психологической экспертизы коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации уголовного судопроизводства, выводы которой свидетельствовали о психологической недостоверности даваемых им показаний в целом¹⁰.

Далеко не всегда за счет назначения судебных экспертиз проверка криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий, осуществляется корректно. Практике известны случаи применения по уголовным делам не получивших необходимого обоснования методик решения экспертных задач (примером может служить «Экспертиза идеальной следовой информации», автор идеи И.А. Макаренко, г. Калуга).

Использование «авторских» экспертных методик, как правило, связано с употреблением неоднозначно толкуемых терминов, определений и научнообразных неологизмов, выбором не предназначенных для решения экспертных задач методов и исследовательских процедур, выходом за пределы компетенции эксперта (это может быть «выполнение» функции следователя или специалиста, решение вопросов, относящихся к компетенции экспертов других специальностей), недоказанностью результатов исследования и недостаточной обоснованностью отдельных выводов¹¹.

Стремительное развитие науки, совершенствование методов и средств экспертного исследования расширили возможности применения специальных знаний из различных областей для проверки и оценки криминалистически значимой информации. Однако следует помнить, что использование передовых технологий возможно лишь при условии строжайшего соблюдения научно обоснованных и апробированных практикой методических стандартов.

Литература

1. Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности / Ф.Г. Аминев // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 12–14.
2. Багмет А.М. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий) : научно-практическое пособие / А.М. Багмет [и др.]. М. : Московская академия СК России, 2018. 192 с.
3. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Ко-

маринец // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1964. Вып. 1 (11). С. 21–22.

4. Комиссаров В.И. Процесс цифровизации и классификация следов в криминалистике / В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова // Конституция в Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции. В 5 частях. Ч. 5. Москва : РФ-Пресс, 2019. С. 281–286.
5. Комиссарова Я.В. Теоретические основы полиграфологии / Я.В. Комиссарова // Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития : коллективная монография / ответственный редактор Е.П. Ищенко. Москва : Проспект, 2016. С. 188–204.
6. Лапшин В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования : автореферат диссертации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Е. Лапшин. Нижний Новгород, 2003. 28 с.
7. Пинчук П.В. Особенности фотофиксации следов крови на месте происшествия / П.В. Пинчук, С.В. Леонов, Е.Н. Леонова // Эксперт-криминалист. 2017. № 2. С. 7–11.
8. Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта / Н.А. Ренер // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 23–25.
9. Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 4 (12). С. 4–15.

¹ Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 4 (12). С. 4–15.

² По специально разработанной анкете были опрошены 231 сотрудник органов предварительного следствия и дознания следственного управления УМВД России по г. Калининграду, отдела дознания УМВД России по г. Калининграду, Межмуниципального отдела МВД России «Гурьевский» Калининградской области, Следственного управления СК России по Калининградской области, Следственного управления Западного УВД на транспорте России по Калининградской области, Следственного управления УМВД России по Мурманской области, отдела дознания УМВД России по Мурманской области, Следственного управления УМВД России по Республике Крым и городу Севастополю, Следственного управления СК России по Республике Крым и городу Севастополю, Управления ФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю.

³ Подробно о классификации следов в криминалистике см.: Комиссаров В.И., Комиссарова Я.В. Процесс цифровизации и классификация следов в криминалистике // Конституция в Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции. В 5 ч. Ч. 5. М. : РФ-Пресс, 2019. С. 281–286.

⁴ Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1964. Вып. 1 (11). С. 21–22.

⁵ См., напр.: Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 12–14; Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 23–25.

⁶ Лапшин В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003.

⁷ Уголовное дело № 1-245/2016 // Архив Ленинградского районного суда г. Калининград. 2016 г. Аналогичный пример проведения ситуационной экспертизы описан в статье: Пинчук П.В., Леонов С.В., Леонова Е.Н. Особенности фотофиксации следов крови на месте происшествия // Эксперт-криминалист. 2017. № 2. С. 7–11.

⁸ Комиссарова Я.В. Теоретические основы полиграфологии // Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития : коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2016. С. 188–204.

⁹ Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Седин В.И., Холопова Е.Н. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий) : научно-практическое пособие. М. : Московская академия СК России, 2018. 192 с.

¹⁰ Уголовное дело № 20/00/0011-13 // Архив Балтийского гарнизонного военного суда Калининградской области. 2013 г.

¹¹ URL: <http://expert-spb.ru/k-voprosu-o-ekspertize-idealnoy-sledovoy-informatsii> (дата обращения: 13.06.2019).

Использование специальных знаний при разработке оперативно-розыскных версий по преступлениям экстремистской направленности*

Копченкова Юлия Олеговна,

адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности
в ОВД Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
uuu310@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые оперативно-розыскные версии, выдвигаемые при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности. Указано на необходимость использования определенного вида специальных знаний при разработке оперативно-розыскных версий (при исследовании документов, составлении психолого-криминалистического портрета неустановленного преступника и т.д.).

Ключевые слова: экстремизм, оперативно-розыскная версия, специальные знания.

The article reviews some intelligence versions presented at solution and investigation of extremist crimes. It is noted that there is a need for the use of a separate type of special knowledge in the development of intelligence versions (in document study, making of a psychological and criminalistic portrait of an unidentified criminal, etc.).

Keywords: extremism, intelligence version, special knowledge.

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности.

Следует отметить, что анализ статистических данных указывает на ежегодный рост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на территории современной России. Так, с 2010 года по 2018 год количество подобных преступлений увеличилось больше чем в два раза и в 2018 году составило 1265. Число выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, за этот же период увеличилось пропорционально количеству зарегистрированных преступлений и составило 894 в 2018 году. Наиболее криминогенными регионами остаются Республика Дагестан и город Москва¹.

Результаты изучения практики оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел свидетельствуют, что преступления экстремистской направленности характеризуются повышенной общественной опасностью и латентностью. Их расследование требует особой тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также применения специальных знаний при выявлении и закреплении фактических данных — следов экстремистской деятельности, отражающих способы действий преступников и обстоятельств совершения ими преступных посягательств. При выдвигании версий и определении направлений расследования следователь должен активно использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, учитывать влияние обстановки в отдельно взятом регионе на производство по делу.

При раскрытии преступлений экстремистской направленности оперативными сотрудниками обрабатываются оперативно-розыскные версии, при проверке которых устанавливается необходимая для их раскрытия оперативно значимая информация².

Оперативно-розыскная версия по преступлениям экстремистской направленности — это базирующаяся на результатах оперативно-розыскной деятельности, а также в материалах уголовного дела обоснованное предположение оперативного сотрудника о механизме преступного деяния, о местонахождении лиц (подозреваемых, обвиняемых, очевидцев, потерпевших), их взаимосвязях, обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию, которое подлежит проверке (в том числе с использованием специальных знаний) при раскрытии конкретного преступления экстремистской направленности и проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ).

Преступления экстремистской направленности могут совершаться в условиях очевидности — в присутствии других лиц или в отсутствие их, но без попыток скрыть факт преступления и свою вину. Например, несанкционированная демонстрация — малочисленная по составу группа лиц в местах наибольшего сосредоточения людей, имеющая символику — флаги, плакаты, постеры и раздающая идущим мимо людям буклеты, в которых закреплены лозунги экстремистской организации и призывы людей вступить в ее ряды либо содержащие экстремистские идеи по насильственному изменению конституционного строя и т.п.³

Совершение указанного вида преступлений также возможно в условиях неочевидности. Например, это могут быть спам-рассылки — анонимные незатребованные массовые рассылки всем адресатам независимо от того, какие идеи они разделяют, по электронной почте, на сайтах социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Twitter», обычно имеющие рекламный характер с текстовой информацией, содержащей экстремистские призывы, побуждения либо одобрения такого рода деятельности.

Таким образом, имеющаяся оперативно значимая информация на первоначальном этапе раскрытия преступления бывает незначительной. В этом случае важно использовать не только данную информацию и возможности

* The Use of Special Knowledge in the Development of Intelligence Versions in Extremist Crimes

Копченкова Юлия О., Junior Scientific Assistant of the Department of Criminal Intelligence and Surveillance Operations in Internal Affairs Agencies of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

спецаппарата, но и помощь специалистов для выдвижения версий и планирования раскрытия преступления.

При разработке оперативно-розыскных версий оперативным сотрудникам необходимо в первую очередь определить форму использования специальных знаний. В некоторых случаях для отработки версий достаточно проведения консультации со специалистом, обладающим необходимыми знаниями, либо для принятия решения по признанию, например, опубликованных материалов экстремистскими (направленными на разжигание вражды по религиозным мотивам) — получения заключения специалиста.

Еще одной из распространенных форм использования специальных знаний является приглашение специалистов для участия в проведении ОРМ, проводимых в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Это могут быть сотрудники государственных экспертных учреждений (преимущественно, экспертно-криминалистических подразделений ОВД), в круг обязанностей которых входит в том числе содействие раскрытию оперативными подразделениями преступлений путем применения имеющихся у них специальных знаний. При отсутствии у работающих в государственных экспертных учреждениях необходимых специальных познаний привлекаются специалисты негосударственных экспертных учреждений.

В ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности большое значение для квалификации деяния имеет установление специфического мотива — политическая, идеологическая, расовая национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Как правило, в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД для раскрытия преступлений экстремистской направленности не хватает специалистов, которые могли бы оказать помощь в формулировании вопросов к эксперту и провести религиозоведческую, этнологическую, а также комплексные психолого-психиатрические, психолингвистические, психолого-этнологические, семиосоцио-психологические экспертизы⁴.

Особо следует отметить значимость привлечения специалиста-психолога как для сбора информации, связанной с выявлением различных мотивов действий и поведения лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, так и для составления психолого-криминалистического портрета преступника⁵.

Психолого-криминалистический портрет является одним из поисковых средств, облегчающих обнаружение неизвестного преступника. Как указывают специалисты, именно «сужение круга» подозреваемых является основной целью криминалистического портретирования. Кроме того, психолого-криминалистический портрет выступает вспомогательным средством расследования не только при розыске неустановленного лица, но и при изобличении подозреваемого / обвиняемого, когда на основе оценки психологических признаков личности можно довольно точно определить возможное местонахождение лица, скрывающегося от органов расследования⁶. Психологический портрет разыскиваемого лица может быть полезен в дальнейшем при установлении взаимосвязей с иными участниками экстремистской деятельности, выявлении преступных схем, а также при производстве следственных действий.

Выдвигая оперативно-розыскные версии в отношении лица, скрывшегося с места происшествия, при составлении психологического портрета, следует использовать данные о виде преступления экстремистской направленности. Например, уточняют, что разыскиваемый подозреваемый публично совершил действия, направленные на возбуждение ненависти, а также на унижение группы лиц по при-

знакам национальности, выкрикивая на митинге лозунги, унижающие и оскорбляющие их честь и достоинство, указывая: время и место проведения митинга; его легитимность; данные об организаторах (при проведении санкционированного митинга); внешний вид экстремиста и его поведение во время митинга (особые движения при декларировании лозунгов, выражение лица, проявление инициативы, направление взгляда и т.д.); манеру общения экстремиста (содержание речи, ее темп, интонация, тембр, громкость, наличие или отсутствие акцента, наречия или диалекта и т.д.)⁷; использование экстремистом с целью устрашения оружия и возможность его применения. Дополнительно анализируют: цели воспроизведения лозунгов, озвученные намерения и планы по дальнейшему распространению экстремистских взглядов; имеющиеся у экстремиста связи и отношения, места его преимущественного нахождения; возможность сопротивления при задержании или при выраженной опасности.

Разработка оперативно-розыскных версий по делам о преступлениях экстремистской направленности связана с проведением многочисленных ОРМ. Чаще всего проводятся следующие ОРМ: опрос; наведение справок; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; отождествление личности; исследование предметов и документов.

При отработке оперативно-розыскной версии по установлению лиц, причастных к изготовлению листовок, содержащих информацию, направленную на разжигание расовой и национальной вражды, при наличии оперативной информации о месте изготовления листовок проводится ОРМ по изъятию, например, конкретного печатающего устройства в учреждении, где предположительно печатались листовки. ОРМ может проводиться как оперативным сотрудником, так и по его поручению иными лицами. Одновременно в целях получения образцов для сравнительного исследования может потребоваться помощь специалиста.

Далее при отработке оперативно-розыскной версии в данной ситуации проводят ОРМ по исследованию предметов и документов для решения вопроса о возможности изготовления листовок на изъятом печатающем устройстве. С этой целью привлекают специалиста, который при проведении технико-криминалистической экспертизы документов исследует представленное оборудование и тексты листовок.

При выдвижении и проработке оперативно-розыскных версий при изучении печатной продукции, текстов, размещенных в сети Интернет, видеозаписей и т.п. объектов предположительно экстремистского содержания необходимо привлечение психологов, лингвистов, которые могут исследовать указанные материалы для установления, например, наличия в речевых актах оскорбления на религиозной, расовой или социальной почве, квалифицируемых в последующем как экстремистские.

При выдвижении оперативно-розыскных версий по розыску подозреваемого или обвиняемого, совершивших преступления экстремистской направленности, проводится отождествление личности. В связи с тем, что одной из форм проявления экстремистской деятельности является публичность, то, как правило, при совершении указанного вида преступлений имеются очевидцы, которые могут сообщить ряд общих и индивидуальных признаков преступников, необходимых для их отождествления. При наличии очевидцев совершенных преступлений, обладающих информацией о внешности подозреваемых, возможно привлечение специалиста для составления композиционного портрета разыскиваемого.

В данном случае оперативному сотруднику и специалисту необходимо собрать информацию о признаках внешности человека, что предполагает использование

комплексного подхода к ее получению и индивидуального подхода к конкретному субъекту (носителю информации). Задача специалиста — преобразовать вербальную информацию в образную. После составления композиционного портрета оперативный сотрудник готовит необходимые ориентировки и иные документы, которые позволят установить преступника.

Таким образом, следует отметить, что разработка оперативными сотрудниками оперативно-розыскных версий по преступлениям экстремистской направленности предопределяет необходимость привлечения специалистов, применяющих разнообразные по форме и характеру, специальные знания, выбор которых определяется не только первичной криминалистически значимой информацией о преступном событии, но и вырабатываемыми оперативно-розыскными версиями.

Литература

1. Важенин В.В. О содержании оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности / В.В. Важенин, Т.З. Имаков, А.А. Сафронов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 79–82.
2. Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности / А.В. Варданян // Философия права. 2011. № 1. С. 85–89.
3. Веренич И.В. Массовые беспорядки как составная часть преступлений экстремистской направленности / И.В. Веренич // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 65–68.
4. Гайдамашева Е.В. Применение полиграфа в борьбе с террористической и экстремистской деятельностью / Е.В. Гайдамашева // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 30–32.
5. Комиссарова Я.В. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 261–268.
6. Песчаный М.В. Особенности применения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности / М.В. Песчаный // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 207–210.
7. Погодин И.В. Уголовные дела экстремистской направленности: проблемы гласности судопроизводства / И.В. Погодин // Мировой судья. 2013. № 2. С. 6–10.
8. Потресаева В.В. Психологический портрет личности экстремиста / В.В. Потресаева, Б.В. Псарева // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 327–329.
9. Сальников Е.В. Противодействие распространению экстремистских материалов через библиотечные сети / Е.В. Сальников // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 2. С. 3–6.

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.06.2019).

² Важенин В.В., Имаков Т.З., Сафронов А.А. О содержании оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 79–82.

³ Веренич И.В. Массовые беспорядки как составная часть преступлений экстремистской направленности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 65–68.

⁴ Песчаный М.В. Особенности применения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 207–210.

⁵ Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Философия права. 2011. № 1. С. 85–89.

⁶ Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 261–268.

⁷ Потресаева В.В., Псарева Б.В. Психологический портрет личности экстремиста // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 327–329.

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

РЕЗОЛЮЦИЯ

III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка»

16–19 мая 2019 года в Калуге состоялась ставшая традиционной международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы и перспективы развития судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога». Предметом данной конференции стали проблемы и перспективы научного и прикладного исследования почерка.

Мероприятие было организовано Калужским государственным университетом им. К.Э. Циолковского (КГУ им. К.Э. Циолковского), Российским Психологическим

Обществом (РПО) и Institute for Handwriting Sciences (HIS, г. Цюрих, Швейцария) и проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-20155).

В работе конференции участвовали свыше 120 ученых и практиков из Армении, Беларуси, Казахстана, России, Узбекистана, Швейцарии, Эстонии, в том числе судебные эксперты, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты, психологи, психофизиологи, графологи, полиграфологи, преподаватели вузов, магистранты, аспиранты.

Участников конференции приветствовали представители КГУ им. К.Э. Циолковского, Министерства образования Калужской области, РПО, экспертных сообществ Армении, Казахстана, Узбекистана, Эстонии.

В рамках конференции были проведены: пленарное заседание, заседания секций, несколько мастер-классов и открытых лекций, Круглый стол по вопросам развития и перспективам судебного почерковедения в экспертизе.

Специалисты обсудили новые направления использования специальных знаний в области психологии и почерковедения, различные подходы к практике их раздельного и комплексного применения в различных областях профессиональной деятельности. Дискуссии способствовали поиску системных решений сложных теоретических и практических задач в сфере изучения почерка и рукописного текста. Участники конференции делились опытом изучения почерка в рамках прикладных научных исследований, анализировали случаи из практики, а также говорили о стандартизации методов почерковедческих исследований при проведении судебно-психологической, судебной комплексной психолого-почерковедческой и судебной комплексной психолого-лингво-почерковедческой экспертиз.

Компания «Иматон» организовала выставку классического и инновационного психодиагностического инструментария.

Мастер-класс кандидата психологических наук, доцента Московского регионального социально-экономического института Д.А. Смыслова был посвящен междисциплинарным исследованиям автора по теме «Психосемантика подписи. Прочтение и анализ элементов подписи».

Была проведена презентация книги В.Ф. Енгальчева и Ю.Г. Чернова «Психологический анализ почерка. Методические рекомендации по формализованной оценке рукописного текста» (КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019), ставшей закономерным итогом многолетних совместных российско-швейцарских исследований. Под руководством авторов состоялся мастер-класс «Психологический анализ почерка в судебной экспертизе».

С открытой лекцией «Аспекты идентификации автора рукописных документов с помощью нечеткой логики и нейронных сетей» выступил А.В. Ермоленко, заместитель начальника управления Росгвардии по Калужской области, соискатель научной степени кандидата технических наук в Академии управления МВД России,

Также с открытыми лекциями выступили кандидат психологических наук, доцент Ереванского государственного университета им. М. Гераци Г.К. Казарян и кандидат психологических наук, доцент Академии МВД Узбекистана Х.Т. Махмудова, которые рассказали об исследованиях рукописных текстов при производстве судебных экспертиз соответственно в Армении и Узбекистане.

Доклад «Письмо от руки сегодня и завтра» доктора прикладной математики Ю.Г. Чернова был посвящен перспективам использования письма и рукописных текстов в повседневной жизни современного человека. Острую проблему корректности применения психодиагностического инструментария затронул в своем докладе «Принципы разработки и адаптации психодиагностического инструментария, или Как избежать дискредитации психодиагностики» доктор психологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.Н. Гусев. Доктор юридических наук, профессор Томского государственного университета Р.Л. Ахмедшин выступил с докладом «Отражение личности человека во внешних проявлениях: природа и алгоритмы». Эксперт-почерковед, кандидат юридических наук Л.А. Сысоева рассказала о проблемах, которые возникают вследствие разобщенности знаний о почерке, и указала на необходимость интенсификации комплексных исследований. Акту-

альным проблемам экспертологии был посвящен доклад доктора психологических наук Е.В. Леоновой «История и перспективы развития экспертных исследований в КГУ им. К.Э. Циолковского».

Участники работали в рамках секций:

1. Психолингвистические признаки индивидуально-психологических особенностей автора рукописного текста и его исполнителя. Руководители: Г. Казарян, кандидат психологических наук, В.Ф. Енгальчев, доктор психологических наук, профессор.

2. Детерминированность особенностей почерка многоуровневой структурой интегральной индивидуальности. Руководители: А.А. Гайворонская, кандидат психологических наук, доцент, А.Ю. Александров, кандидат юридических наук, доцент.

3. Психологический анализ индивидуальных особенностей почерка. Руководители: Е.В. Леонова, доктор психологических наук, Ю.Г. Чернов, доктор прикладной математики.

4. Психофизиологические закономерности поведения и саморегуляции, отражаемые в почерке. Руководители: С.Ю. Алесковский, кандидат юридических наук, доцент, А.В. Хавыло, кандидат психологических наук.

В ходе конференции ее участники единогласно пришли к следующим выводам.

Значение научного и прикладного изучения почерка и рукописного текста в эпоху цифровизации не только не снижается, но и, напротив, возрастает. Почерк и рукописный текст остаются важным средством фиксации мыслительной деятельности и межличностной коммуникации.

Анализ почерка способствует выявлению важных индивидуально-психологических характеристик автора рукописного текста, но только в том случае, если методы и методики этого анализа валидизированы. Одним из инструментов является реализованный в методических рекомендациях по формализованной оценке рукописного текста подход, предложенный В.Ф. Енгальчевым и Ю.Г. Черновым, по психологическому анализу почерка (ПАП), который прошел валидацию на разноязычных выборках. Его валидность для европейских языков была экспериментально подтверждена.

ПАП может быть рекомендован для использования в судебной и экспертной практике, поскольку соответствует требованиям процессуального законодательства и Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эффективность применения ПАП повышается, если он используется не обособленно, а как составная часть батареи психодиагностических методов и методик в целях уточнения и детализации выводов, полученных с их помощью. Наиболее целесообразно применение ПАП при проведении комплексных судебных психолого-почерковедческих экспертиз.

Поскольку в рамках ПАП реализован универсальный подход к психологической оценке личности автора рукописного текста, он может успешно применяться в различных сферах деятельности — медицине, менеджменте, бизнесе, консалтинге т.д.

Учитывая важность использования специальных знаний при анализе почерка для более полного и объективного представления об авторе рукописного текста, необходимо развивать исследования в данном направлении в целях разработки типовой экспертной методики, основанной на единых методических принципах и репрезентативной экспериментальной базе.

Участники конференции выразили благодарность КГУ им. К.Э. Циолковского, РПО и HIS (г. Цюрих, Швейцария) за высокий уровень организации и проведения конференции.